

18+

Атман Флек

Утудус

Книга 1

Атман Флек
Утудус. Книга 1

«Издательские решения»

Атман Флек

Утудус. Книга 1 / Атман Флек — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-552201-6

УТУ (Шамаш) — Шумеро-аккадский бог солнца. Здесь не фигурирует человек, это отдельная реальность новой вселенной, в которой он зарождается.

ISBN 978-5-00-552201-6

© Атман Флек
© Издательские решения

Содержание

Цикл 0. Умирание	6
Цикл 1. Рождение	7
Цикл 2. Учение	9
Цикл 3. Тьма	15
Цикл 4. Свет	31
Цикл 5. Виток жизни	37
Цикл 6. Внутренний зверь	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Утудус

Книга 1

Атман Флек

© Атман Флек, 2022

ISBN 978-5-0055-2201-6 (т. 1)

ISBN 978-5-0055-2202-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

УТУ – Шумерский бог Солнца

Это далекая во времени и пространстве высокоразвитая цивилизация, разумных существ с белой как снег кожей и голубой словно лед кровью, проживающих в звездной системе «Зеро» или первоначальный отсчет, которая начала свое долгое развитие на планете «Зоргия». Цефейды «Время» перелистывали эпохи как книжные листы и все что вид накопил на протяжении своей длительной истории он принес в одну из драматических моментов, одной из тяжелых эпох, что поставила на грань само существование вида. Не смотря на развитие технологии и глобальное освоение своей системы, создание множества колоний и терраформирование на них не дало нужного результата а глобализация неких Корпораций только усугубляло положение вида, создавая противоборство классовости между собой в этой игре. Конфедерация «Аште» фигурирует как антипод на самой вершине пирамиды, но есть те кто продолжает искать выход в этом противостоянии. Проект «Фотон» открывая новые горизонты в эпоху деляя великий прорыв этого вида, преодоление скорости света это взаимосвязь между наукой и то что за ее метафизической гранью. Появление новой надежды воодушевило и Систему, что приложила усилие на развитие этого проекта.

Это первая книга трилогии, где путь одной героини плотно переплетается с масштабами и необъятной красотой этой вселенной, находящейся на грани кончика летящей стрелы в свете осознания. Она учится и учит тех, с кем ей приходится повстречаться, связываясь невидимыми нитями в этом многогранном мире пока они не обретут новую форму бытия.

**Один, осознавший происходящее,
Рушит целые цепочки и слои,
алгоритмов системы.
Дух времени.**

Цикл 0. Умирание

Капсула медленно погружалась в глубь озера, мерцание световых линий вдоль тела на коллоидном костюме успокаивало меня. Последние лучи света померкли в толще воды и глубокая тишина всего сущего начала проникать в меня. Мысли, которые вереницей кружили в моей голове, постепенно стали стихать, а те что появлялись, рассеивались в однооменте, потоки воздуха наполняли меня и разносились по организму с биением сердца все сильнее и сильнее, с каждым вздохом, который увеличивался и становился чаще. Сознание обрело многоцветие и наполнилось полифонией звуков, мое тело стало настолько неощутимо и неконтролируемо, что меня бросало в стороны, выгибало в порыве, казалось что от нехватки кислорода и напряжения мои кости сломает при этом неумолимом погружении в бездну. И вот я уже без сил подхваченная антигравитационной петлей капсулы застыла, остановив эту борьбу цефайдов (времени) и пространства, отдаваясь всецело этой стихии, которая потоком проникла в меня, я словно слилась с ней. Падение и умирание эгоцентризма есть фундаментальная основа обретения целостности живого.

Цикл 1. Рождение

Я родилась в угасающую эпоху Хаоса, в ожидании новой надежды нашего мира, когда он погибал от войн, голода и эпидемий.

Мы – высокоразвитый вид, именуемый Утудусами, дети звезд. Разделяющийся на различные видовые расы, созданные скоротечной эволюцией. Наши глаза имеют двойные радужки с синхронизированными зрачками, охватывают большой диапазон бинокулярной видимости окружающей среды, формируя значительный объем в структуре визуальности в затылочной части нашего мозга. Проживая на материнской планете Зоргия и на колониальных планетах в раздробленных на мелкие группы социальных ячейках. В которых религиозные секты и большие корпорации создавали свой порядок тотальности. Они истребляли целые народы, чтобы обогатиться, давая им ложные енности взамен истинных, у них не было чувства насыщения. Они развязывали войны между собой, которые чуть не уничтожили наш мир. ¶

Обнаружение неуловимой фрагментарной частицы Амшаг стало революцией для нашего вида. Весь перманентный материальный мир теперь был искусственно нами подвластен, такое понятие, как масса перемещенная в пространстве и цефейдов, стала управляема. Новые технологии, внедренные в наш мир, вытеснили многие изобретения прошлого. А в качестве побочного эффекта возникло новое оружие, многократно превосходящее все предыдущие. Фрагментарные снаряды, это высоко сконцентрированные изотопные частицы гравитона, сжатые до максимума и имеющие мощнейшее гравитационное поле. Оно притягивает к себе все элементы, имеющие какой-либо вес в независимости от плотности, увеличивая его массу многократно, и буквально вырывает все окружающее, притягивая к себе, сдавливая его до сверхплотного состояния, пока не настанет критическая точка высвобождения энергии.

Таким образом было нарушено магнитное поле Зоргии, озоновый слой которой значительно ослаб, превратив некогда зеленую планету, ландшафт которой формировали наши далекие предки с помощью тера формирования тысячи эллипсов подряд на огромном континенте Дамаль, в серую каменистую пустыню. Ее монотонный покров постепенно поглощал зеленые луга и бескрайние леса с их многочисленными обитателями. Иссущая моря с бирюзовой водой, и реки с бурными потоками, оставляя лишь потрескавшуюся в эрозии большую почву. Мы откатились далеко назад, где горные хребты словно зубы хищника впивались в небо, напоминая нам о хрупкости нашего мира. Тогда погибло почти все живое, лучи нашей Звезды начали добивать оставшихся обитателей нашей планеты. Так Утудус подошел к великому фильтру, где каждая предшествующая цивилизация переживает свое внутреннее разрушение, преодолеть который можно лишь через расширение своего сознания и прорыв сквозь устоявшиеся рамки и законы.

Мой отец входил в гильдию подпольных ученых, которые работали над программой «Фотон» в поисках нового мира для нас, создавая космические корабли, способных развить скорость света. Мать же была служительницей храма. В пантеоне наших богов фигурировало 18 основных демиургов, всех их объединяло единое вселенское поле. Мама и сподвигла отца соединить в своем проекте науку и то, что находится за ее гранью. Параллельно с группой отца работали и другие ученые, выходцы из этих самых корпораций.

«Аште» (Трон) одна из самых влиятельных конфедераций, цель которого была обуздать чувства на эмбриональном этапе развития. Но вырастить и подчинить вид, который априори обречен на гибель было непросто, планета уже не являлась столь климатически мягкой. Поэтому правительство и ученые, оставив в прошлом распри, заключили мир, ради спасения. Теперь проекты были объединены в «Фотон и Аште», и стали единым целым Конгломератом. Эксперты и ученые трудились над ускорением развития нашего вида, чтобы он мог приспособиться, к новой среде обитания или брести другую.

Но моя жизнь протекала не только здесь, я все время жила еще где-то на другом конце вселенной. Родилась из звездной пыли, сияла, грела и угасла!

Зоргия

На поверхности бушевал сильный пустынный шторм, подымая серый каменистый песок высоко в небо, прочесывая острие скал. Между расщелинами была небольшая пещера, где одна дэва остановилась, чтобы дать жизнь мне и прервать свой путь к каньону 18 богов, куда она следовала. Мы провели в этом месте почти 7 Кальп (День) – мать и я – в темной пещере. «Сингуляторы вселенной» так назывались мамины сподвижники, ушедшие дальше, чтобы наблюдать в каньоне, окруженном восемнадцатью горными вершинами, за туманностью угасающей звезды, называемой Шибальба. Это было редкое явление и очень значимое для нас, но увидеть это многим не довелось – из всей группы до места назначения, добрались лишь единицы.

Я помню почти все свои сны: Один из них я часто анализировала в будущем.

Мне всего одна кальпа, мне холодно и мама прижимает меня к себе, стены пещеры покрыты влагой, отблески огня рисуют на них силуэты невиданных существ, мне страшно, но я в безопасности засыпаю в ее объятьях.

Вокруг меня темное пространство, со множеством светил, разных по яркости: одни еле мерцают, а другие затмевают соседние. Но зрелище, которое я увидела тогда останется в моей памяти навсегда. Столпы, состоящие из пыли и газов, воспаряющие на огромное расстояние, переливающиеся всевозможными цветами – от ярко-красного до бледно-синего, создающие колыбель звезды. Постепенно в одной точке гравитация вызывает ядерную реакцию, превращая водород в гелий образующий прото звезду, это новорожденное светило вокруг которого в спирали закручивается газовое облако. Свет от нее пронизывает меня, разнося свою энергию во вселенную.

Цикл 2. Учение

Спустя Цефейды

Детство я часто проводила у отца в научной лаборатории, где начала постигать искусство пилотирования этих кораблей.

– Зайри, хочу тебе кое-что показать.

Отец взял меня за руку и повел по коридору большого комплекса расположившегося в горном массиве.

Тяжелые кинетические двери сменили свою твердую структуру, на газообразную, и пройдя сквозь них, моему взору представилось то, с чем моя жизнь была связана с самого начала. Фотонный пускатель, огромная коническая конструкция звездных батарей, на самой вершине спирали находились лазерные преобразователи, излучавшие мощный пучок света. С помощью сконцентрированных паров натрия останавливающие частицы фотона на мгновение образывая световой челнок, который взаимодействует с пилотом и устремляется со сверхсветовой скоростью по квантовым туннелям связи в любую точку вселенной – вне трёхмерной пространственной структуре и цефейдов.

На Зоргии было много попыток создать двигатель, корабль, машину, которая достигнет этой скорости, но все они эти проекты провалились. Ни одно материальное твердое тело не сможет развить эту скорость в положительно заряженном пространственном поле. Чтобы маленький объект приблизился хотя бы на треть к такой скорости, топливный бак у него должен быть размером с небольшую планету. Ответ был найден в микрокосмосе: квантовые частицы – они и есть ключ!

Отец восхищенно мне рассказывал об этом эксперименте.

– Скоро ты станешь пилотом этого корабля и увидишь то, что не видел еще наш вид! Но пока для тебя главное учение, это осознание того что наше физическое тело это неотъемлемая часть «Номена» (Душа), неразрывная энергия нашего тела от материального Дуализма. Множественная частичка великой вселенной, и она существует во многих измерениях одновременно, ее невозможно подчинить, она абсолютно свободна, как луч света высвобожденный звездой.

Я и еще 18 дэв готовили к этим полетам. Первый и основной наш учитель по пилотированию, он же – глава академии – был доктор Фаутон. Гений своего дела и первый, кто совершил полет в течении коротких цефейдов. В последствии его нервные клетки в полете начали отмирать. Номен при отделении от физического тела, погруженного в искусственную кому, приводит к необратимым последствиям, и функционирование организма сильно нарушается. Выход был найден как раз в высшем понимании с чем наука была порознь.

Наши далекие предки при выходе из Дуалиса, могли нести первоначальное осознание, себя как сущности. По сути, в бесконечном поле Мледы (Вселенная), постоянно образуются разломы, через которые входят Номены, которые растворяются, а их информационный блок уходит в архивацию поля, то-есть умирание физического тела. Но если он придерживаться разлома, Номен обретает ресурс бесконечно регенерирующийся в виде обновленного сосуда с очищающимся информационным потоком, который сохраняется только в зашифрованности скалярного поля. Так же в разломе возникают плавающие цефейды, не имеющие постоянства, и их нестабильность разбрасывает Номенов, как частицы, по всему полю Мледы. Мы возвращаемся к предкам, которые плотно чувствовали своего Номена и могли находить первоначальные разломы, возвращаясь в свои же био-тела. В которых тогда было развито соединение через Иби (третий глаз), находящейся в нашей лобной доле и связанный с шишковидной железой (Гипоталамусом) в нашем мозге. Усилителями, которого были наши Альны – растущие на головной части нашего тела тончайшие отростки, еще одна углеродная составляющая

с высокой чувствительностью электромагнитного поля. Телепатическая связь предков в прошлом была нормой и считалась неотъемлемой частью единого целого.

Но с чем Номен уйдет, с какой энергией – это как раз зависит от нашего осознанного поведения, от того, какие мысли мы питали, какие действия мы совершали, куда двигались, к чему стремились, что ценили в течении физической жизни. У нас всегда очень много подсказок – только их надо видеть и использовать.

– Мы всегда все усложняем, начиная с мелочей и кончая более глобальными мыслями на тему почему именно мне выпадает то или иное испытание, за что мне это все и т. д. Ни в этом, ни в ином мире несправедливости не существует – и это закон который работает всегда. Зайри, как ты думаешь, почему несправедливости не бывает и почему я, преподаватель пилотирования, начал не со своей темы? – Проговорил, подходя ко мне хромая, Фаутонис.

– Ну, потому, что даже наши наказания – это плата за что-то, – пробормотала я.

– Кому и за что? – Продолжил учитель.

– За содеянное в отношении каких-то живых существ.

– Ты не раскрыла тему. У каждого из нас свой путь, и он, как вселенная, имеет множество граней. Дороги, которые выбираем мы сами, которые выбирают другие, могут только нас направить, а сам выбор – всегда только наш, силы добра и зла на него не влияют, они просто притягиваются к выбранным нашим желаниям. Убить или спасти? Это мы на той тропе по которой ступаем в создавшейся для этого ситуации для принятия конкретного решения. Убийца и жертва: они должны были встретиться, они добровольно шли друг к другу. Звучит жестоко, но это так. Касаемо энергетического поля Мледы, названного в честь богини: оно нейтрально ко всему и впитывает различные импульсы вне зависимости от намерения объекта, оно материализует наши желания, которые, как нам кажется, мы храним в себе очень глубоко. А Номен – непосредственный посредник между физическим телом и полем Мледы, он же умонепостежим и по сути его нету в двойственном мире, как мы его себе можем представить. Научившись улавливать автоматику и инерцию нашего мозга, мы найдем в себе гармонию. А вот почему этот разговор мы начали на нашем предмете, это вы поймете в полете! Да, и не забывайте иногда просыпаться на уроке Киматики. Фаутонис поднял треугольником свои ладони в верх в знак развития.

Мега город «Фолиант», построенный еще в эпоху больших богов, пирамидальные высотные здания, строения напоминающие скалы, улицы опутанные дорожными маяками для магнито-мобилей. Все башни и инфраструктура в нем работает как единый организм, автоматически демонтируя старые строения и возводя новые конструкции с помощью архитектурных микро ботов, под руководством искусственного интеллекта «Мугим» (Пест).

В короткой ночи на Зоргии, Фолиант из дали напоминает святающийся гигантский лес, который виден на огромные расстояния, и только серые бури укрывают его от взора. Верхушки башен разрезают облака и устремляются с каждой новой постройкой все выше.

Академия полетов «Фотон». Зеркальное здание, напоминающее закрученную вверх спираль с всевозможными отсеками для звездных преобразователей и батарей, с круглосуточно святающимся шпилем на конце. Это первое здание на планете, которое шагнуло в эпоху света. Оно было вынужденной постройкой корпорации «Аште», необходимое для сохранения жизни, именно там началось объединение проекта Фотона, когда вышедшим из подполья ученым дали возможность проявить себя в полной мере, не опасаясь быть схваченными Изоляционными группами.

Научный центр и пусковая станция были, потом перемещены в горы, так как требовалось много энергии для испытания фотон-кораблей, а для звездных преобразователей требовалось много пространства, в черте же разрастающегося города обеспечить это нереально, а вот в районе горной гряды «Малучи» – вполне. Высота некоторых достигала 40 миль (Миль), на них были установлены солнечные преобразователи. Старые военные бункеры под огромными сво-

дами пещер горной гряды, простирались повсюду. Они в эпоху «Хауса» использовались как базы для армии корпорации, теперь, наконец, служили во благо.

У меня почти не было друзей, я для окружающих была загадкой, а когда ты не похож на других и тебя не понимают, в попытке установить превосходство над тобой порождается агрессия. Но я всегда знала, что я не одна.

Утро в академии начиналось по распорядку: ранний подъем сопровождался включением яркого света, который заполнял все помещение и мог разбудить даже мертвого. Все 18 дэв проживали в одном отсеке, как у военных, говорили, что это для улучшения взаимопонимания. Каждая из нас была отобрана из разных уголков нашей «Зеро» системы, общин и колоний. Нас подбирали по геному, и хотя мы были все разные, каждая из нас умела выходить из Дуалиса (Недвойственное пространство). Большинство этому научились в течение жизни, а трое умели с рождения, и я была одной из них.

Первая была Найни – из племени «Релятивистов», раса «Ирбисов» – с длинными передними конечностями и сильными пальцами. Эти племена жили в горах и отрицали цивилизацию. Найни была рождена с этим даром. ZX004 и ZX005 были клонами «Хомоситы», творение конфедерации, не знающие чувств и не боящиеся ничего, они всегда старались быть первыми, ученые Фотона считали, что за ними – наше будущее. Хайри, Мега, Тили и Тоури были из колонистов расы «Таиров» – низкорослых Утудусов с сильными руками и широкими кистями, зрение которых было значительно слабее чем у других рас. Их предки первыми обосновались на безжизненном спутнике Гибер. Проводившие всю свою жизнь в подземных туннелях, дэвы были очень выносливые, но из-за долгого пребывания в темноте практически потеряли зрение, что способствовало развитию дара вне тела. Соти, Яурга, Фэйзи, Мэши, Сукрея и Шоти были типичными детьми города Фолианта, в которых текла кровь различных рас. Их родители остались неизвестны, они бросили младенцев на улице, но дети сумели приспособиться к враждебной городской среде и даже создали банду. Ловкие и физически крепкие, они грабили торговые центры, жилые дома, проникая в них, как пауки, по стенам, изменив себя в гибридо-лаборатории, нарастив себе еще одну пару рук за спиной, которые могли складываться особым образом и оставаться почти незаметными для окружающих, а в случае необходимости применяться по назначению. Соти первая из них познавшая своего Номена, была предводительницей и определяла, где и когда они совершат очередной налет.

Мони и Мори, близняшки из богатой семье интеллектуальной расы белокожих «Синагромов», с идеально выточенной геометрией тела. Их отец – магнат, который занимался перевозками полезных ископаемых с колониальных планет. При очередной транспортировке его корабль попал в блуждающий метеоритный пояс и разбился. А девочки тогда ощутили связь с отцом: они утверждали, что видели его во сне, и что он пытался им что-то сказать.

Магири – колонистка с далекой, холодной планеты «Агурус» из системы газового гиганта «Сета». Зеро была так отдалена от них, что казалась им просто светящейся маленькой точкой, как другие звезды. Это была одна из самых больших и отдаленных колоний, жившая под куполом в ледяной пустыне, которую оставили для поддержки жизни города. После седьмой атомной войны существовал план переселения на Агурус, поскольку он более других ближайших планет подходил для жизни. Туда были посланы колонисты, построившие небольшой город под куполом для принятия новых жителей, но вскоре проект закрыли, а жителей попросту бросили. Те постепенно приспособились выживать в экстремальных условиях многие сотни эллипсов. Магри до академии никогда не видела Зоргии, но всегда говорила своим, что она часто бывает там, и в подробностях описывала места – в те цефеды она еще не знала, что у нее открылась связь.

Шона – дочь президента конфедерации, обладала всеми качествами лидера – острый ум, в сочетании с идеально сложенным физическим телом и умением выходить из Дуалиса мол-

ниеносно, без медитации или гибер-сна, когда это ей необходимо. Каким образом она приобрела этот дар, оставалось для нас загадкой.

Мои сны, всегда начинались в пустом, темном пространстве, я помнила отголоски яркости первого детского сна – его образы часто приходили ко мне при утренних медитациях, которые были неотъемлемой и основной частью нашего обучения. В центре академии находилась специальная круглая комната для этого. Голографическое изображение было спроектировано как космическое пространство, звезды, планеты и блуждающие кометы – все это успокаивало и умиротворяло. Мы садились в круг в комнате, в центре которой находился кинетический тотем «Маури» или по другому Майрана – «Исчезнувший», так звали величайшего просвещенного. Именно он объединил многочисленных богов, собрав их в число 18 – это количество больших и малых планет, находящихся в нашей системе Зеро. Маури пережил многое в нашем мире – от гонений и до заточения, но он всегда оставался вне доступности этих страданий.

Смотря на «Маури», принявшего позу Ладии, (Лотоса) мое дыхание потоком насыщало тело, питая его кислородом, разносимым кровеносными тельцами. Задерживая его, я удаляла все мысли пропуская их сквозь себя, мои глаза закрыты и только светящийся образ «Маури» в темном пространстве зовет меня. Устремляясь все ближе к его голове, я вижу только яркий свет, проникаю в него, там мерцает маленькая темная точка, продолжаю свое движение к ней – она увеличивается, становится все больше, постепенно затягивая меня, как в черную дыру.

Я в пространстве космоса, плавно кружась, вижу миллионы светил, самая яркая среди них совсем рядом со мной, отбрасывает свой пронизывающий белый свет, я называю ее «белая звезда». Вокруг нее на большом расстоянии кружатся облака из газа и пыли, формируя гигантские сферы, в которые то и дело гравитация кидает раскалённые камни. Планеты растут, их породила из своих остатков Белая звезда. Во всем этом масштабном зрелище есть творение, в хаотичности которого проглядывает следствие нечто – высокоорганизованного создания.

После каждой медитации я все увиденное прокручивала в мыслях, и это отражалось у меня в памяти.

– Заури, сегодня нас собирают в большом конвергент-зале для чего-то важного, – подтолкнув меня, сообщила спешащая, куда то Найни.

Конвергент-зал имел форму сферы, в котором находились ложи для слушателей, ученые сидели группами, среди которых был мой отец. Посмотрев на меня, он улыбнулся, я развела руки в стороны приветствуя его. Конструкторы, кураторы, старейшины колоний, главы конфедерации, Сингуляторы 18 богов – весь зал занят оживленной дискуссией, в воздухе висел монотонный гул. Мы сидели отдельно, у нас не приветствовался контакт с другими жителями системы, нам говорили, что это будет мешать процессу обучения.

В центр зала на левитационной платформе вылетел Фаутонис с двумя помощниками.

– Я приветствую вас, всех собравшихся здесь, для одного важного объявления, мы долго обговаривали это со всеми представителями нашего проекта, и наконец, пришли к единому мнению. Все мы знаем, для чего мы здесь и какая у нас цель: сродниться со светом, стать его частью, следуя за ним, и устремиться туда, возможно, где никого до нас не было. В этом зале находятся 18 юных дэв, они будут одними из первых, кому предстоит увидеть новое и неизведанное, преодолев скорость света. Первый фотоно- корабль планируется отправить через 7 эллипсов. Но это короткий срок, – многие скажут, – у нас не так уж и много времени, через каждый эллипс будут отправляться остальные корабли, почему мы не можем отправить всех сразу, спросите вы меня. Все дело в том, что они требуют огромной световой энергии, которой у нас пока нет. Да, есть проекты и разработки на спутнике Гибер, строительство уже там ведется. Поэтому, кто полетит первым, мы узнаем только через 7 эллипсов, и это будет достойный фотоно-пилот. Он – начало эпохи света, за ним устремимся в скором будущем и мы, его задача проложить ту яркую дорогу к новой жизни, по которой мы все пойдем. Ну а пока

им предстоит пройти многое, чтобы стать фотоно-пилотами. А наша задача – подготовить их к этому!

– А почему у вас в учениках только дэвы, ведь мы знаем, что муж более вынослив физически, а там предстоит пройти определенные перегрузки? – Привстав, задал вопрос один из представителей конфедерации Аште.

– Понимаете, вы произнесли слово «физически», а у нас это играет не главную роль, тело наше должно быть здорово и физически крепко, иначе основная энергетика Номена будет работать на лечение и восстановление физического тела, концентрироваться на нем. А нам нужна эта энергия для другой цели, для полета! Среди наших пилотов все здоровы, и мы следим за каждой из них постоянно, поэтому они не имеют постоянных контактов с другими. А почему именно дэвы – так только по одной причине: вы ведите меня, сидящим в этом кресле, а до меня были другие мужи, но последствия у всех одинаковые. Физическое тело мужа эфирно очень сильно связано с Дуалисом на молекулярном генетическом уровне. Пришедший в физическое тело мужа Номен почти непрерывно находится в нем, неся кармику, (деяния) то есть, накопленные деяния вместе с ним до окончательного выхода. А если мы пытаемся отделиться средством медитации или летаргии, тело мужа отмирает очень быстро, и никакие поддерживающие методики сохранения жизнедеятельности здесь не помогают. Это как, к примеру, на ходу выпрыгнуть из Вимана: что будет с ним? Он потеряет управление и разобьется. А дэвы нашего вида гораздо менее чувствительны к длительному разделению. Мы знаем много примеров их продолжительных медитаций и долгого нахождения в погружении. Дэвы могут без последствий выходить из дуалиса и возвращаться в физическое тело, оставаясь здоровыми и сохраняя все жизненные функции невредимыми, не нарушая ментального разрыва.

– Ну а как же МАУРИ?

– Маури? Наверное, вам лучше спросить его самого! Улыбнувшись, ответил Фаутониус. Весь зал прижал ладонь к груди, в знак истины.

– Представь, Зайри, что ты будешь испытывать, став одним из первых пилотов фотонокоробля? Вот это чувство, что ты в ближайшее время будешь мчаться в пространстве со скоростью света, удаляясь все дальше и дальше от своих близких, академии, планеты и нашей системы. И что там тебе предстоит увидеть, с кем или чем встретиться? А по возвращении все изменится здесь – цефейды станут скоротечны, – с восхищением говорила мне Найни, идя по каменистой тропинке на территории парка Академии, в центре, которого стояло дерево «Зикуа». У него был закрученный, как спираль, ствол, на конце которого находились небольшие ветви с маленькими закруглёнными листьями, окаймленные шипами. Одно из немногих деревьев, сохранившихся на территории после войны, оно стояло как символ жизни, с надписью «Выжившие в огне».

– Я слышала однажды от мамы, что при цветении Зикуа, если встать в центр спирали ствола в зените Зеро, оно покажет тебе твой внутренний мир. Среди нас все достойны этого полета, ведь они стремятся к этому, пусть даже если у каждого из нас разные домыслы. Взглянув на изъеденный бороздами ствол дерева, проговорила я.

– Ты была когда-нибудь в Шантале? – Спросила Найни.

– Нет, ты же знаешь, это запретный город с повышенным уровнем радиационного фона, к тому же он разрушен. – Я замолчала.

– Говорят, там есть дикие племена, живущие с хищными животными и охотящиеся на себе подобных. Они – истинные вожди в том городе, а не наше правительство. Этот город был центральным государством на планете, все в системе проходило через него, поэтому он и стал мишенью. – продолжила Найни.

– Да, и мутировавшие существа, тоже не прочь подкрепится нами, – Улыбнулась я, слегка ущипнув Найни.

– Я слышала, что нам предстоит в конце обучения там выживать в течение эллипса, – Найни присела на каменную резную скамейку.

– Да это будет своего рода экзамен, как для тела, так и для нашего Номена.

– Через 7 эллипсов нас должны отправить туда. Я хочу поехать в горы к своим, так скачаю по своему племени, по нашим крутым склонам, там так красиво. Когда сидишь на вершине, на которую ты взбиралась целую кальпу, перед тобой открывается картина, которую трудно передать словами: река, разделяющая горные склоны становится такой яркой от отражения Зера, что кажется, она подымается вверх к небу и утопает в свете. Я на это могу смотреть вечно. Когда ни будь я снова вернусь на этот склон, Зайри.

– Непременно Найни, непременно.

**. Экспериментальная база пилотов фотоно-кораблей
Горная гряда Малучи.**

Зоргия.

Город Фалиант.

Академия Фотоно-кораблей

* * *

Цикл 3. Тьма

Машина скользил по невидимой дороге, отталкивающей ее отрицательными частицами. Большой город мерцал своими яркими огнями, стоило только взглянуть чуть ближе, и свет с его красками сливался в световую стену, словно создавая вокруг тебя световой туннель.

Я давно не была у мамы, она жила в храме 18 богов и покидала каньон только лишь изредка, для встреч с другими сингуляторами из нашей системы.

Виман уносил меня из Фолианта, оставляя его позади, как часть цивилизации, которая менялась на нашей планете миллиардами эллипсов. Сейчас же тут простиралась каменная пустыня Дамаль с ее причудливыми, изогнутыми в разные стороны скалами. Внизу изредка мерцал свет небольших селений – там жили племена, населявшие эти когда-то изобилующих зелеными лесами места. Темный горизонт сливался в дымке потемневшего неба, где так же мерцало, только это были звезды, и они были намного дальше тех огней, что находились подо мной, а может это проекция всего того что я сейчас наблюдаю на мгновение подумала я.

Судно приземлилось в небольшом городе Гуа, значительно отличавшимся, от Фолианта. Он находился у подножья горного хребта и представлял собой вереницу каменных домов и лачуг, импровизированные крыши и стенки которых были сложены из подручных средств, оставшихся от прошлой цивилизации, существовавшей еще до больших войн. Когда-то это были исторические находки, а теперь весь город стал такой древней разбитой чашей: вместе с жителями из разных сословий, племен и беглых преступников. Все эти постройки словно составляли единое целое. Местные племена, занимающиеся торговлей, враждовали между собой, не редко в городе вспыхивали потасовки, местность была весьма скудной, так что ее обитатели боролись буквально за любую найденную вещь; грабежи и убийства здесь были обычным явлением, но от них страдали в первую очередь паломники, стремящийся в большой каньон. Законы Конфедерации здесь абсолютно не работали. Я остановилась в одной из высеченных прямо в горе гостевых с незамысловатой обстановкой – кровать и стол напоминающие обломки корпуса старого военного корабля. Я отдала несколько энеров пожилому ирбису, хозяину гостиницы. Покрутив голографические спиральки в воздухе, он хлопнул своими длинными ладонями и, улыбнувшись, удалился.

Я лежала и смотрела на каменный потолок: в трещины, идущие к центру, сочилась вода: она собиралась в каплю и падала на пол, в котором образовалось большое углубление – поскольку вода уже капала так на протяжении многих эллипсов.

Утром с небольшой группой паломников мы двинулись к каньону: нам предстоял непростой путь – транспорта здесь не летало никакого, и вещи пришлось нести на себе. Удивительно: при наших технологиях остались еще места, сохранившее древнюю традицию. Проводник Зиу был весьма опытным – он не раз водил паломников этими тропами, зарабатывая себе на питание.

– Держимся рядом и не отстаем друг от друга, никого не оставляем, здесь нет постоянных троп – от частой дрожи Зоргии они меняются, и поэтому мы всегда будем первопроходцами – от привала до привала, – прокричал Зиу.

Песок, змейкой осыпавшийся из-под ног впереди идущих, существенно затрудняя наше движение. На ночном привале мы все вместе собрались вокруг костра. Зиу разговаривал с двумя паломниками, объясняя им что-то, при этом энергично жестикулировал руками.

– Что для тебя вселенная? – спросила сидящая рядом со мной дэва с маской на лице, в старом одеянии, на ее руках были темные перчатки – на одной из них блеснул браслет, оставляя после движения руки световую дорожку.

– Наверное, все, – немного растерявшись, ответила я.

– Да, все! Даже больше. Я иду сюда первый раз, но всю жизнь я знала, что буду здесь, хотя этот мир меня так далеко уводил от этого – и от меня самой. А я только следовала его зову, унося себя в мнимое счастье, слепленное из отработанных материалов. Я все время искала себя, по всем уголкам вселенной, думала, что она ограничивается большим городом, семьей, работой, стремлением приобрести что-то новое. Потом, бросив все это, я погрузилась в обратное, связалась с Фигрианцами (Банды). Мы занимались изготовлением тяжелых наркотиков из радиоактивных отходов. Пуниций – одна капля его в глаз воздействовала на сознание и меняла полностью твою жизнь. Под его воздействием тебе кажется что твоего я уже здесь нет, ты можешь находиться в нескольких местах одновременно, летать, обладать недюжинной силой, у тебя нет страха, ты постоянно куда-то двигаешься, бежишь с немыслимой скоростью и замедляешь все движение до статичности – и этому нет конца. Кажется, вся жизнь проносится за короткий срок. А последствия – ужасны. Внутренние органы от облучения, один за одним перестают функционировать, кожа покрывается коростой и начинает светиться, поскольку в клетках появляются фосфорные инородные вещества, нервная система истощается, ты теряешь все чувства, желание жить, ты просто мутируешь, становясь другим не только снаружи, но и изнутри. Мы это называли «Синтетический Номен».

А потом я встретила одного Утудуса, он-то и помог мне выбраться из всего этого.

Это произошло после нападения на нашу лабораторию одной конкурирующей группировки. Тогда много наших погибло, я ничего не могла сделать, поскольку находилась в состоянии «Синтедуа», погрузившись в очередное темное пространство. Вокруг меня взрывались гранаты, пронеслись лучи плазмов, прожигая ограждения. Огонь охватил все вокруг, один за другим погибали мои друзья, а я просто сидела и смотрела на происходящее с какой-то непричастностью, будто это должно было произойти и это происходит – где-то далеко от меня, а я всего лишь наблюдатель. Когда очередной плазмойд синеватого оттенка устремился ко мне, я, будто в замедленной съемке, представила, как он прожигает мое тело и продолжает свой смертоносный путь дальше. Но в нескольких махах (фут), он остановился передо мной, а вместе с ним остановилось все вокруг, все замерло. Я почувствовала, как кто-то сзади положил мне на плечо руку, от которой шло свечение. Но что-то удерживало меня от желания обернуться.

– Иди за светом, – сказал он мне тогда, направив меня за тем самым плазмойдом, который должен был убить меня. Пробив стену, он разлетелся световой вспышкой в разные стороны. Из образовавшихся в стене дыры, шёл яркий свет, и я направилась к нему. Вскоре я очнулась у каких то Ирбисов, называвшие себя «Релятивистами». Они меня выходили и помогли избавиться от тяги к пуницию, но не от последствий его употребления.

Дэва сняла свою маску: ее губы светились зеленоватым оттенком, в полной темноте это выглядело очень необычно.

– Они-то и направили меня к каньону 18 богов. Сказав, что там я найду, то, что ищу. Юни! – улыбнувшись светящийся улыбкой, представилась она мне и протянула такую же светящуюся руку с браслетом.

– Его я после этих событий нашла у себя в кармане. Юни показала на браслет.

Весь следующий день мы шли узкими тропами, то и дело прыгая с камня на камень через мелкие расщелины. Зиу постоянно оглядывался и смотрел по сторонам, он заметно волновался. Юни шла впереди меня, ее длинные алые рукава тонкой накидки на ветру напоминали языки пламени. На возвышенности что-то блеснуло, и Зиу поднял руку в знак необходимости прекратить движение. В тот же момент пучок плазмы поразил одного из наших паломников, идущих сзади. Все произошло очень быстро, в воздухе рядом с нашей группой взлетели оранжевые шары и взорвались на небольшой высоте – и сотни мелких капсул с иглами воткнулись в наши тела. Упав на камни, я успела заметить, как несколько фигрианцев, спустившись с холма, направлялись к нам и я отключилась.

Я начала приходить в себя. По моему лицу полз маленький прозрачный паук Никрус - такие живут в глубоких пещерах, их яд мог как убить, так и излечить, если ты болен. Мои руки были привязаны к потолку, а ноги едва касались каменного пола. В небольшой комнате на стене мерцал плазменный факел, под которым сидел фигрианец с повязкой на одном глазу. Рядом со мной висела и Юни – она была еще без сознания, но ее пальцы уже начали немного шевелиться. Многие из нашей группы пришли в себя, но Зиу среди них не было.

– Они очнулись! – Прокричал фигрианец в постоянно шипевший передатчик, за стеной послышался раскатистый смех и быстрые шаги. Вбежало несколько фигрианцев, одетых в черные потрёпанные одежды, обвешанные всякими каменными амулетами. Один из них, маленького роста таир, вытащил из ножен висевший на ноге большой Баритовый кинжал с зазубринами по бокам и направился ко мне.

– Так, так, милашки, мы вас долго ждали, много до вас Утудусов остались там, во тьме. А они требуют от нас результаты работы. Но кто это будет делать? – рассмеялся он потрескавшимися губами, указывая вниз.

– А тут, я смотрю, есть и очень привлекательные особи. Он подошел ко мне в плотную, водя ножом по моему лицу.

– Я уже и не знаю, отдать тебя тьме на съедение или оставить себе – нам так не хватает красоты цивилизации, а!? Стекловидные зубы, сделанные из прочного камня Барита, поблескивали от факела.

Два черных пальца из Кульгуида выбивали искру в темном коридоре, который озаряясь освещал его влажные стены. В комнату зашел высокий в черном кожаном плаще Фигрианец, на лице была маска, скрывающая правую сторону лица, а вместо места глаза у него светился зеленый огонек. Пальцы на правой руке у него были сделаны из Кульгуида (Огненный камень).

– Мингу, если ты сейчас не отойдешь от нее, то сам пойдешь во тьму, нам сейчас каждый важен, ты мне за еще одну убитую единицу ответишь – Произнес Фигрианец, посмотрев на Мингу. Тот, опустив голову, отошел от меня – и все остальные тоже – синхронно продемонстрировав уважение расступились.

– На этот раз, благодаря Зиу, у нас хорошая добыча.

Проводник нас предал и привел сюда специально – поняла я.

– Вас я могу поздравить, вам выпала честь оказаться у нас. Квазуридовы шахты, единственные во всей системе, где добывают Квазурид (Камень, обладающий сильными энергетическими свойствами). Его очень ценят, как вы знаете, и ученые, и военные, а конфедерация – так она ради него готова отказаться от своих Номенов. Эти шахты были издавна созданы нашими предками, которые добывали Барид – хороший материал для прочного инструмента и не только, пока его не обнаружили и на других планетах. Он улыбнулся половинкой рта, из которого блеснули все те же прозрачные зубы.

– Они все глубже закапывались и начали находить похожий камень, почти не отличавшийся от Бариды, только он был намного ценнее – на один дзап (пол тонны) Барита было всего микр (пол грамма) Квазурита. А свойства его велики! Но постепенно его становилось все меньше, и поэтому приходилось, закапываться все глубже и глубже. А на это нужны были ресурсы – ни одна машина не могла найти этот камень – только Утудус. Вот только необычный представитель нашего вида они должны были быть слепыми, поскольку немногие могли видеть этот камен. Лишь малость, их называли Магуры, как наши предки Таиры, по долгу не видевшие лучей зоро, в конце концов они теряли свое зрение. Вот так, в полной темноте, они находили камень по яркой точке, похожей на звезду. Ведь Квазурид аккумулирует в себе световую энергию, которая зародилась с появлением вселенной, а после хранит ее миллиарды Эллипсов – даже в полной темноте. Нам же поступил заказ на добычу этого камня от одной могущественной корпорации, и чем больше мы его добудем, тем больше мы получим Энеров, а нам тоже хочется кушать, как и там, в зажравшихся городах. Когда-то мы использовали плен-

ных с большой войны, но их ресурс закончился – такая тяжелая работа. Теперь довольствуемся малым, что посылает нам Кайши. Через несколько калып вы присоединитесь к нашей большой дружной семье. Мингу, проведи им экскурсию по нашему красивому миру, – сказал уходя, рослый Синагром улыбаясь и поглаживая блестящий оберег, висящий на его шее.

– С удовольствием.

Я, Юни и еще несколько пленников с фигрианцами спускались на скоростном лифте вглубь шахты. Механизм поскрипывал, под решетчатым полом проглядывала бездна, то тут, то там эта старая конструкция искрила, секции этажей освещались тусклым светом, отблески которого пробегали и по нам. Позади о чем-то переговаривались фигрианцы, а раскатистый смех Мингу заглушал шум, производимый двигателем лифта, немного с амортизировав, лифт остановился и двери открылись.

– Мы на месте, прошу – тридцатый сектор, двадцать тысяч мах под Зоргией-мы во владениях Кайши, мило здесь не правда ли?! – с восторгом произнес Мингу. Каменные арочные опоры поддерживали низкий потолок, в некоторых местах эти арки разрушились, а грунт осыпался, завалив туннель. Приходилось, пригибаться, пробираться под ними. Туннель разветвлялся, на стенах имелись ржавые таблички с указанием направлений. Кое-где таблички были перечеркнуты.

– Многие туннели пришли в негодность из-за отсутствия рабочей силы, и были обрушены, теперь там пристанище Мазулитов, детей Кайши. Они не прочь поживится вот такими милашками. Схватив меня за лицо, проговорил Мингу.

– Отпусти ее, фигрианец! – Юни пнула Мингу, и тот отпрянул от меня, еле удержавшись на ногах. Юни попятилась назад.

– Это кто там такой смелый?! – Мингу ударил ногой Юни в живот, та, согнувшись от боли, упала, а Мингу продолжил ее избивать.

– Светящаяся тварь, порождение Пуниция, ты здесь сдохнешь! – приговаривал он. Я набросилась на него, схватила сзади за шею. Мингу попытался меня сбросить.

– Прекратите! – я почувствовала, как сильные руки отшвырнули меня к стене. Это был здоровяк, приземистый фигрианец с черными, как сажа, альнами на подбородке, он схватил Мингу, прижав к стене туннеля.

– Я жалею, что не добились тебя на большей войне – от тебя только одни проблемы! За что тебя только держит Мигр!

– Габер! А я жалею, что не застрелил тебя в том бою под Шанталой, когда была возможность! Отпусти меня, громила! Все, мир! – хрипя проговорил Мингу, подняв руки вверх. Габер отпустил Мингу и тот потер свою шею глубоко вздохнув.

– Как ты, светящиеся дитя? – спросил крепкий таир, подымая Юни.

– Ничего, -держась за живот произнесла она.

– Если мы будем добивать пленников до работы, то работать будем скоро сами здесь, в этой темнице. У нас большой заказ, и когда мы получим Энеры, я хочу отсюда убраться, завести семью и пожить хоть немного свободным, а ты что делаешь? С кем все еще продолжаешь воевать, Мингу? – идя по туннелю, говорил Габер.

– Они там, в больших и светлых городах, едят и пьют вдоволь, живут в свое удовольствие, а мы здесь гнием, в этих шахтах, работая на них за кости, которые они нам кидают, – Мингу махнул рукой.

– Это был наш выбор. Что мы могли делать после войны? Копаться в помоях очистительных сооружениях в мего-городах? Солдаты стали не нужны с этой новой программой Фотон, бескровно подчиняющей все и вся. Утудусы сами захотели быть рабами.

– Ты прав, но они не стоят того, что бы их так защищать, – Мингу бросил взгляд на нас.

– Я защищаю не их, а себя – от самого себя.

Впереди показался свет. Мы вышли из туннеля, и перед нами раскинулось большое подземное пространство с нагромождениями различных приземистых строений как в небольшом городе. Везде клубился дым, шумели буровые установки, в стенах, словно соты, виднелись различные гроты. . . В центре этого города, подпирая каменный свод, стояла огромная скульптура бога Кайши. Его безликое лицо казалось видела множество масок, которые были высечены на стенах, изображающих всевозможные эмоции: плачущие и смеющиеся, они словно ждали, когда их наденут для выхода на сцену.

– Гумхала – усыпальница Кайши, – Пробасил Габер.

Зоргиане, с различными инструментами в руках, ходил туда-сюда, как некая серая масса обременённых существ. Повсюду стояла вооруженная охрана, следящая за порядком. Ее возглавлял Габер, бывший офицер объединённого войска одной из корпораций, участвовавший в войне, где не было ни победителей, ни побежденных, а было лишь разочарованные солдаты и умирающая планета. Все, чем он жил, сгорело в ядерном огне. После войны и объединения враждующих сторон, бывшие участники битв стали искать себе новое применение. Многие ушли к фирианцам, добывая себе на пропитание тем, что хорошо умели делать.

К нам навстречу вышел старый таир в потрёпанных серых одеяниях, с вытянутыми руками и ладонями, направленными на нас. Глаза его были прозрачные как Барит.

– Габер ты пришел не один, снова с гостями. Рабы Квазурида, как и мы, здесь в этой шахте, затворники своего тела. Произнес он, разводя руками.

– Приветствую тебя, Аши. -Габер повторил движение рук за стариком.

– Квазурида становится все меньше, как и видящих, но я вижу среди новых Зоргиан будущих Магуров с большим потенциалом, – Аши направил свои ладони на меня и Юни.

– Нам надо спуститься на тридцать второй сектор, показать гостям что там, – Габер взял за руку Аши.

– Да-да пойдёмте, – Аши, выставив вторую руку перед собой, направился вперед.

– Мы, пожалуй останемся здесь, не люблю я этот сектор, это глаза Кайши, – проговорил Мигр, оставаясь на месте.

– Аши был одним из первых выживших Магуру. Рождённый слепым, он может видеть то, что большинство не видит, включая и Квазурид. Говорят, что он близок к Маури.

– Да, а еще я стар и немощен, и вожусь с кучкой Фигрианцев с каменными головами, – прервал Аши, говорящего о нем Габера.

Мы спустились еще глубже по винтовой лестнице, где света абсолютно не было, только шум от наших шагов. Где-то капала вода.

– Это мой мир, друзья, – произнес Аши.

– Наденьте эти линзы, в них видишь в темноте, – Габер протянул что-то мне и Юни. И действительно, в них были видны серебристые очертания стен, еще одного туннеля и нас – с каким-то легким, еле заметным свечением, исходящим от тел. Пройдя немного вперед, я увидела тупик. Возле стены стояли двое Утудусов: прижав ладони к стене, они совершали ими круговые движения.

– Там, но надо копать еще глубже, Аши – произнес один из них.

– Я знаю, мое бедное дитя. Это -Овгус и Чанги, брат и сестра, рожденные здесь. Они потеряли зрение в этих темных пустотах, Квазуридовые шахты не место для детей, но для Мигра и Конфедерации на которую они работают, нет разницы, кто им будет добывать этот твердый свет, -сказал Аши, прижимая детей к себе. Когда они чувствуют этот камень, у них увеличивается пульс, такая реакция наших тел на квазурид. Достав из кармана сладкие кристасы, он протянул им по кусочку, те в свою очередь с улыбкой принялись разгрызать их. Дети были худыми, а потрёпанные альны на их головах походили на высохшие кустарник.

– Мигр не остановится никогда в поисках камня и не отпустит никого отсюда. Мы – винтики в этом механизме, и он знает, если выкрутить один, то рухнет вся конструкция, а ему это не надо, – проговорил Габер.

– Но ты же говорил, что если заработаешь еще энеры, то уйдешь отсюда? – Спросила Юни.

– Я когда то так же думал. Но благодаря Аши он мне открыл глаза на все это, он видит во тьме при помощи Номена, а оно не умеет лгать. Продолжил Габер. -Здесь все пропитано энергией страдания, включая и все живое, только вечный страх без чувства надежды. Кайши забрал их Номены, обменяв на призрачное ведение этого мира, кричащие камни это все, что здесь есть. Я знаю, вы одни из нас, вы зрячи.

– Юни, ты увидела тот лучик спасения в себе, не смотря на синтедуа, который опутал твой разум. Зайри, в тебе таится огромная сила, которой ты стесняешься. Выпусти все, не держась ни за что, у нас не так уж много цефейдов, доверься потоку. – произнес Аши, держа мои руки.

– Нам пора, они начнут нервничать, – Габер направился к выходу, зовя нас за собой.

– А я уж думал, вас забрал Кайши – Мигр сказал, что бы они двое готовились, скоро они выведут нас на новый уровень добычи. Не понимаю, в чем он видит разницу между этими Магурами и слепыми детьми рабов, – проговорил Мингу, указывая на нас с Юни.

– Скоро его здешнее царство рухнет со всеми, кто здесь примыкает к Кайши, и так будет всегда и везде, со всеми, кто носит в себе его, – держа руку на груди, показывая жест истины произнес Аши.

– Что ты городишь, старый Магур, вот тебе точно скоро крышка, а ты даже света не увидишь, – расхохотался Мингу.

– Мне его видеть не надо, я живу в нем, – улыбнулся Аши.

– Ну, все, расходимся по делам, я отведу пленниц. А ты сообщи Мигру, что они завтра будут готовы, – уводя нас, сказал Габер

– К чему мы должны готовиться? – поинтересовалась я.

– Вам с Юни в глаза пустят Баритовый порошок, через одну Кальпу вы ослепните и станете Магурами, -холодно произнес Габер, закрывая перед нами железную дверь.

– Постой, Габер, но я думала, что ты понимаешь нас! – прокричала я, отчаянно барабаня в дверь.

– Успокойся, Зайри, он такой же озлобленный, как и все фигрианцы, мы найдем способ, как выбраться отсюда, я и не из таких передряг выбиралась, -Похлопав меня по плечу, прошептала Юни опустив голову.

– Но он же говорил, что понимает, что здесь происходит а теперь... – Я не могла успокоиться.

– Они же фигрианцы, и у них нет ничего кроме жажды заработка энеров, любой ценой. Их давно поглотила эта шахта, от них ничего не осталось, – Продолжала Юни, осматривая комнату.

– Нам нужно связаться с Аши, он нам должен помочь, – Проговорила я.

– А ты думаешь, он не один из них, при том, что из ума выживший таир, я придумаю сама что-нибудь! – Юни посмотрела в узкое окно.

– Нет, старик здесь, и он точно не с ними, я это чувствую! В нем на самом деле есть светлое, – расхаживая по комнате, говорила я.

– Я перестала доверять всем, даже себе, иной раз! Столько предательства и лжи я видела в своей жизни!, – перебирая свой браслет говорила Юни.

– Но все же это были Зоргиане, те, кто тебя спас, -Подойдя вплотную к Юни, проговорила я.

– Да, спасли. Нам надо собраться с мыслями и придумать, как отсюда выбраться, – Переведя тему проговорила Юни.

Маленькая темная точка, увеличиваясь, приближается ко мне. И вот я уже в темном пространстве, постепенно проявляются звезды, мерцающая повсюду, как далекие маяки. Грохот и шум за мной, я вижу планету окутанную серым облаком. Пролетая сквозь облака искрящегося пепла и газа, все ниже, где вулканические горные породы извергают огненные реки и растекаются в разные стороны, оставляя и обрзовывая красные трещины-прожилки на поверхности планеты. Она кажется живой – рождается и формируется с грохотом и плывущим от жара горизонтом. Видна сфера приближающегося небесного тела с такой же раскаленной поверхностью. Гравитация притягивает ее все ближе, гул становится невыносим, и планеты ударяются друг о друга, яркая вспышка огня, газа – и поднимающаяся пыль поглощает все вокруг.

Резко вскочив и шлепнув себя по щеке я увидела на ладони никруса.

– Зайри, ты что? – Проснувшись, проговорила Юни.

– Кажется, он меня укусил, – Показываю Юни ладонь.

Какое-то мгновение – и перед глазами возникла пелена, силуэт Юни, расплывался. Подруга что-то кричала, но от острой боли во всем теле я потеряла сознание.

Пространство потеряло форму. Все пульсировало в унисон со всем. Не было ничего, что походило бы на мой прежний мир, это как прозрачный океан энергии, в котором растворяется все, со множеством цветовых гамм, переливающихся неведомыми красками.

На фоне этой массы выделялась Темная сущность. В ее центре была темная дыра, которая буквально затягивала эту сущность в себя, и она снова брала энергию от окружающего пространства. Два отростка, изгибающихся как пламя огня, отпустили черную точку, и она легла на светлую материю. Лучи от нее расходились в разные стороны, сливаясь с пространством. В центре этого существа сиял яркий свет, который наполнял его. От него шла белая прозрачная нить, балансирующая и закручивающиеся вдоль своей оси и пульсируя. От нее в противоположном от наблюдателя направлении разлетались огоньки. Точка проникла в нее и начала наполнять ее темной энергией, как бегущая по венам кровь. Яркий центр начал постепенно угасать, как и нить. Что-то светлое парило вокруг, первой от нее разлетались яркие алые вспышки, то и дело она окутывала темнеющую сущность своими светлыми лучами. Из переливающегося пространства появились еще несколько размытых существ с разными оттенками света. Одно из них, с сероватыми пятнами, но с ярким центром, обняв ее она подняла ее в воздух. Пространство стало светлее, парящие существа то и дело растворялись в нем, а потом появлялись снова.

. Вдруг из самого яркого места в этом пространстве был выпущен поток яркой плазмы. Который оставил после себя шар, становившийся, в свою очередь, все ярче. Потемневшая середина угасающего существа начала заполняться светом, как и все пространство вокруг, нить снова стала проявляться и волной пробежала к наблюдателю, от этого все пространство завибрировало и разлетелось вдребезги. Еще один импульс от светлой середины прокатился по нити к наблюдателю. Все наполнилось ярким светом.

Пронизывающий крик!! Глотая жадно воздух, я вскочила. Рядом со мной стояла растерянная Юни, а Габер и его верные фигрианцы сидели рядом. Аши убрал свои ладони от меня и упал без сил.

– Вернулась, -Произнес он.

– Тебе нужен отдых, -Габер на руках унес Аши и положил его на каменный выступ в стене, накрыв старым одеялом.

– Зайри, ты меня так напугала, я не знала что делать, кричала, долбилась в дверь, думала, что сломаю ее. Спасибо Габеру, он первый услышал меня, – нервно перебирая браслет, говорила Юни.

– А тебя не только я слышал, но по-моему, вся Гумхала, – улыбаясь, ответил Габер.

– Зайри, ты увидела ответ на то, что произошло сейчас, который показал тебе один из источников восприятия. Хриплым голосом проговорил уставший Аши.

– Произойдут перемены, скоро нам понадобятся силы, – Продолжил Аши.

Мингу взволновано ходил по комнате, ожидая чего-то. В углу замерцал квато-передатчик, мрачная диамагнетическая скульптура в застывшей мантии в центре комнаты завибрировала, и по черному изваянию пробежали волны, которые изменили ее состояние, придав ей пластичность.

– Онакши, – Поклонившись произнес Мингу.

– Задание было провалено, хотя ты утверждал, что оно будет выполнено. Незаменимого нет, все жаждут энеров и свободы. Питают иллюзию, что с появлением энеров в их никчемных жизнях появится свобода. Как это слово манит Зоргиан! Под капюшоном пробежала волна, впадины глаз таили только бездонную темноту.

– Все бы получилось, если бы не вмешались эти Шаклы, – Выругался Мингу.

– Тебе был дан шанс поменять свою жизнь, но ты не справился. Я думаю, что Мигр не очень обрадуется тому, что твориться у него за спиной, – Продолжило темное лицо.

– Я исправлю положение любой ценой, дайте мне шанс, – На шее Мингу проявилась темная стигма знака Кайши. Белая и темная пирамида, свет от белой поглощался темной. Мингу схватился за грудь, будто его сердце что-то сжало внутри.

– Твоя жизнь – это жалкое существование, о которой никто не вспомнит. От мрачного лица снова пробежала волна, искажавшая пространство, Мингу упал на пол.

– Одна попытка, и наш договор оборвется, возможно чей-то жизнью. Статуя обрела свой прежний каменный облик. На шее Мингу постепенно исчезал знак Кайши, сам Мингу приходил в себя.

В полукруглом помещении лаборатории находилось всевозможное оборудование. В центре – два изогнутых аппарата с вмонтированными креслами, на которых были пристегнуты двое пленников, которым для успокоения прежде ввели Пуницый. Несколько фигрианцев стояли с оружием у входа, один из ученых шахты был небольшого роста с сутулой спиной и в двойных линзах для микро увеличения объекта. Он держал в руке две пробирки с прозрачным порошком внутри. Открыв маленький отсек одного аппарата вставил туда эти пробирки.

– Все готово можно начинать, – Проговорил доктор, взглянув на наблюдательный балкон, на котором сидел Мигр со своими приближенными фигрианцами.

– Да, Вендель, приступай, – Ответил Мигр потирая подвеску на шее.

Доктор еще раз проверил ремни на пристегнутых пленниках и нажал на кнопку находившегося над ним включателя. Аппараты, немного погудев, вытянули порошок из пробирок. Нависающий стержень над лицом пленника, у которого были разжаты веки, пустил струю порошка в глаз одному из пленников. Затем во второй. Вендель наклонился над ним, рассматривая оба зрачка – они словно расплылись. Доктор нащупал пульс и достав шаблон, на котором был закреплен маленький Квазурит и поднеся его к лицу пленника застыл над ним.

– Выключите свет, – Проговорил Вендель. В лаборатории стало абсолютно темно. Какие то цефейды казалось что все замерли.

– Ну что там, есть реакция? – Прервал тишину Мигр.

– Пульс повысился, – Проговорил Вендель, продолжая держать шаблон перед лицом пленника.

– Ну все прекращай, если бы он хоть на чуток был Магуром, он почувствовал Квазурит у тебя в кармане. Свет включился и Мигр с недовольством посмотрел на Венделя. Доктора обуял страх.

– Но была вероятность что они станут Магурами, их сознание просто не было очищено от мыслей и страха, – Продолжая оправдывается и осматривать Зоргиан доктор.

– Заткнись, иначе я придам тебя и вашу конуру огню. Уж очень большие расходы с вами, ученые, – Мигр постучал по стеклу кульгуидовыми пальцами.

– Они могут нам послужить в шахте как чернорабочие. Габеру они пригодятся в Гумхале, – Продолжал Вендель.

– Габеру слепые Утудусы, это как безголовые ученые. Еще одно слово! – Прокричал Мигр, опуская стекло и приподняв свою подвеску, занес над ней пальцы. Доктор вжался в стену и дрожащей рукой снял линзы, уронив их на пол и разбив вдребезги.

– Осталась двое, кто смог бы стать Магуром, ты зависишь от них, как и будущее этой шахты. Я думаю ты меня понял! – Мигр убрал руку и сел снова в кресло.

– Мингу, ты должен немедленно привести в лабораторию двух оставшихся пленниц из Гумхалы и смотри мне, без твоих шуток с ними! – Мигр отключил передатчик. В лаборатории засуетилась, готовясь к новой операции.

– Да я уже направляюсь туда, – Проговорил в передатчик Мингу. Приободрившись, он и его фигрианцы поспешили в город под Зоргией

– Ну, вот, все само собой решается, – Проговорил ослабившись Мингу.

Один из Гумхальцев, присматривающий за Аши, нес ему напиток из корня Яуготы, растущей в глубинах Зоргии и обладавшей свойством очищения разума. Рецепт напитка знали лишь немногие.

– Постой, Гумхалец, хочешь взбодрить старика этим зельем? – Мингу выхватил у него кружку.

– Но это для Аши!

– Помолчи, иначе останешься без языка. Один их фигрианцев схватил Гумхальца за шею и вытащил нож. Мингу раздавил аккуратно Никруса и незаметно бросил его в кружку.

– Неси своему обезумившему старику эту зелье, – Мингу демонстративно понюхав ее скривил лицо. Гумхалец забрал кружку и ушел.

– Ну теперь старик не будет совать свой нос и мешать нам, отправится в гости к Кайши, тот его заждался, – Улыбнулся Мингу, поблескивая баритовыми зубами.

Зеленоватый свет от браслета Юни вырисовывал в темноте знак бесконечности.

– Сколько в этом кроется загадочного и простого – движение вечности, – проговорила она светящимися губами.

– Мне с самого рождения казалось, что я существую не только в этом мире, – Тусклый свет освещал кровать, на которой сидела Зайри, облокотившись на стену и поджав под себя ноги. Засов двери щелкнул и на пороге возник Мингу.

– Идем, цветущие огнем Кайши, вас ждут великие дела, – С ухмылкой произнес он.

– Но где Габер и Аши, надо их предупредить, – Сказала Юни с недоверием.

– Не переживай, информация здесь разлетается быстрее, чем в Фолианте, – Подталкивая Юни к выходу проговорил Мингу. Опустив рычаг, фигрианцы молча стояли в ожидании Лифта. Мингу незаметно потер пальцами, которыми до этого раздавил Никруса, острие своего ножа.

– И куда вы направились без меня? – Сильные руки Габера остановили двери не успевшего закрыться лифта, и он запрыгнул в него.

– Я не хочу пропустить это зрелище, когда появятся новые Магуры, – Смотри в упор на Мингу, проговорил Габер с улыбкой. Лифт устремился вверх.

– А разве ты не должен следить за своей Гумхалой? А то как-то не спокойно с прибытием этих пленниц стало у тебя? – С волнением произнес Мингу.

– А разве ты не должен предупредить меня, что забираешь пленниц из города? – Габер поставил руку на стенку лифта над плечом Мингу.

– Это команда была мне дана Мигром, – Продолжил Мингу.

– В любом случае ты должен был поставить меня в известность, – Габер опустил руку и развернулся к нам. Набравший скорость лифт пронесся сквозь этажи, одни были освещены, другие едва пропускали свет в кабину лифта. На каких-то этажах стало и вовсе темно.

Мингу осторожно достал нож и переглянулся со своими фигрианцами, замахнулся на Зайри. И в этот момент Габер нанес ему удар в челюсть, Мигр ударился о стенку лифта. Один из фигрианцев пытался нанести удар ножом в шею Габеру, но тот успел поставить руку и удар пришелся в ладонь. Этой же рукой он ударил Фигрианца попав ему его же ножом в голову, фигрианец тут же упал. Повиснув на втором Юни пыталась его задушить обхватив его шею руками, с силой он ударился спиной о стенку, придавив Юни, она от удара сползла вниз. А следом за ней упал и обмякший фигрианец, Зайри держала его же дымящиеся оружие в руке.

На стенах тетрайдного помещения, с тремя углами острие которых сводились к потолку висело баритовое оружие, разной формы и разных размеров. В центре этой комнаты сидел Мигр, его кресло было сделано из челюсти Мазулита, большого хищного червя. У входа один фигрианец перевязывал руку Габеру, а мы с Юни стояли напротив.

– Как мы порой ошибаемся, создавая иллюзию верности Утудуса. Габер сегодня снова мне доказал свою преданность, поймав предателя, строившего козни за моей спиной. Мигр привстал и наклонил голову перед Габером.

– Ты заслуживаешь другой жизни и скоро ты ее получишь.

– У меня были помощники, один я бы не справился, -Габер посмотрел на нас с Юни.

– Они не меньше заслуживают этой свободы, -Продолжил Габер.

– Непременно заслуживают, они и так свободны, все зависит от них. Я просто могу дать им такую большую свободу, какую они даже представить себе не могут! -Потирая Медальон ответил Мигр.

– Не такую ли свободу, как у близнецов? – Поинтересовался Габер.

– Да что ты знаешь о свободе! Прослужив на Корпорацию за лживую идею полжизни, а потом оказавшись здесь, в Шахтах, где не видел света Зеро много цефейдов и строишь новые иллюзии! – Мигр подошел к Габеру.

– Тебе надо вернуться в Гумхалу. В последнее время там стало не спокойно. Не хочу что бы повторилось восстание, мы тогда много фигрианцев потеряли. Для меня это место – все, там на поверхности для меня -пусто, я знаю, что я здесь сгину. В Дуалисе всякое мое путешествие приводило к одному свету, до которого я так стремился дойти, но все время сгорал в этих туннелях. Многие Зоргиане прошли через эти шахты, они почти все остались здесь навсегда, у них были малые роли. Чернорабочие в Гумхале, некоторые становились фигрианцами, где дорога в прежний мир была закрыта, там они были изгоями, и их место было лишь в заточении. Социуму такие особи, как мы, не нужны, оно их боится. А я принимал их всех, кто умирал в больших городах, давая им то, чего бы они не получили там – правду этого убогого мира.

Мигр подошел к стене и нажал на кнопку, ставни на стенах поднялись. В своде большой пещеры с огромными разветвленными туннелями висели за ноги два фигриана, один из них был Мингу.

– И вот как они оплатили мне, предательством. Мингу был хорошим фигрианцем, но жадность его сгубила, – Продолжил Мигр. Над сводом завибрировал прозрачный колокол. Его звук проникал в каждую клетку существа! На какое-то мгновение все стихло, в одной из пещер показались черные заостренные щупальца, обхватившие края пещеры. А между щупалец начал подниматься стебель, на котором светился отросток в виде красноватого цветка. Язык Мазулита, которым он приманивает своих жертв. Его голова плавно перетекала в длинное тело, покрытое множеством заостренных чешуек, с помощью которых он передвигался. Клыки, торчащие из пасти, имели множество зазубрин.

– Бедные дети Кайши, обратившийся в этих жутких тварей только потому, что они тоже захотели стать свободными. Боги низвергли их в эту тьму, сделав из них стражников Квазурита. Мигр припал к стеклу с восхищением смотря на червей. Очнувшись, Мингу закричал: он увидел, как огромный червь выползал из пещеры, и остановившись перед висющим Мингу,

потянулся к нему своим мерцающим языком. Мингу при виде его застыл, как замороженный. Он смотрел, как цветок распускается, его вибрации действовали на жертву, вводя ее в оцепенение. Одним прыжком Мазулит бросился на Мингу и проглотил его, после чего скрылся в глубине, оставив лишь висеть часть ноги. Показались еще несколько Мазулитов, чуть меньшего размера, набросившихся со всех сторон на Фигрианца и растащивших его тело по своим пещерам.

Я смотрела в испуганные глаза Юни, да и сама была шокирована этим зрелищем.

– Теперь они в вечной темноте предательства, – Мигр закрыл ставни, в этот момент тихо вошёл Вендель и, сняв очки, протер их.

– Это они? – Спросил он, подойдя вплотную к Юни и начал внимательно осматривать ее. Та схватила его за руку и вывернула ее. Доктор закричал.

– Не надо так близко подходить ко мне, – проговорила Юни, держа Венделя за кисть.

– Отпусти его, или ты хочешь последовать за ними? – Мигр показал на опустившиеся ставни Свода. Юни отпустила руку ученого.

– Продолжай осмотр, – Мигр уселся в кресло, а доктор одел свои очки, в которых настроил линзы и посмотрел в глаза Юни.

– Пуниций никогда не выходит полностью из организма, оттуда и излишняя агрессия. Но в тебе есть сила, которая противостоит ему.

Потом он подошел ко мне и также взглянул в мои глаза, улыбнувшись своими тонкими губами.

– Удивительно как проглядывается в этом создании потенциал, она! – Прокричал Вендель.

Один из фигрианцев, стоявший на смотровой вышке Гумхалы, посмотрел на рабочего с тележкой, который что-то перевозил в ней, и свернув за насосную башню, скрылся. Фигрианец проследовал за ним, и тут же был оглушен обрезком трубы одного из Гумхальцев. Рабочий скинул мусор, который лежал сверху в тележке, и, сдернул кусок ткани, под которой лежало оружие.

– В северной и западной части Гумхалы уже готовы, – произнес рабочий вставляя плазматаряд в орудие.

В лаборатории тем временем Вендель осматривал оборудование. В воде, которую нам принесли, был разведен Пуниций. Нас с Юни превратили в бесчувственных существ, меня усадили в кресло, и я почувствовала, как затягиваются ремни на моих запястьях. Само пространство исказилось до неузнаваемости, будто это была не я, а видение углублялось в каждую деталь находившуюся вокруг.

– Самые близкие, те кого даже не можешь заподозрить, становятся предателями, чтобы научить тебя видеть окружающих и с точностью определять их мотивы. – Отблеск черных губ вибрировал на диомагнитном темном лице.

– Жалко, я его вырастил из того, кем он был, и он так отплатил мне! – Мигр прохаживался по треугольной комнате.

– Они уже в лаборатории, у нас скоро появятся новые Магуры. По крайней мере, так утверждают Ученые. – Продолжил Мигр.

– Я в этом не сомневаюсь, главное не прерывать процесс, от них зависит дальнейшая судьба шахты. – его лицо застыло, сохранив холодную маску спокойствия.

– Проклятые Шаклы, властители мира, рожденные в синтетике, не знающие лишения простых фигрианцев! – Сжав кулаки выругался Мигр, и направился в лабораторию.

Гумхалец незаметно подкрался к фигрианцу и вонзил в него нож. Начавшиеся волнения проявлялись повсюду в Гумхале, вспыхивали огни пожаров, взрывы отражались эхом по всей шахте. За каждую маху шла борьба, фигрианцы все больше и больше начали подтягивать свои силы к городу для подавления бунта. С помощью тяжелых орудий они уничтожали укрепления

Гумхальцев. Но те, в свою очередь, делая вылазки небольшими группами, наносили точечные удары по расчетам противника, не давая фигрианам перевести дух.

– Кали, у северного свода пещер фигрианцы прорвали оборону, она стратегически важна, старый грузовой лифт нужен для поднятия на поверхность Гумхальцев, там много детей. Фигрианцы их не выпустят, если мы не поможем им, – Сообщил запыхавшийся Лини направляя свой плазер.

– Ты останешься здесь с группой Гумхальцев и удержишь оборону южного свода. А я попробую их отвлечь на себя, увести от северной части. – Перебирая боеприпасы, проговорил Кали.

В лаборатории Вендель смотрел на Мигра в ожидании команды начинать, он нервно постукивал пальцами по креслу Юни. Мигр о чем-то говорил по передатчику.

– Что у тебя происходит в Гумхале? – Мигр кричал, не сдерживая эмоций.

– Где тебя носит, когда в твоих владениях орудуют Гумхальцы, вырезая наших солдат. Почему ты еще не там?! – Мигр ударил по стеклу, от чего Вендель дернулся от страха.

– Я как раз направляюсь, что бы остановить... – Связь прервалась. Габер не успел закончить.

– Пора остановить деятельность этих шахт, – Габер посмотрел на лампу в лифте, который устремился вверх.

Аши, выводя близнецов из самого глубокого туннеля, встретил Кали и его Гумхальцев.

– Кали, тебе надо вывести детей на поверхность, спасти их – это спасти истину. – Аши протянул руки близнецов.

– Возьми и веди их до самого конца, – Аши похлопал по плечу Кали.

– А ты что не с нами, ты собрался здесь остаться? – Спросил удивленно Кали.

– Мне пора возвращается, – Аши развернулся и молча побрел в темноту, не оглядываясь. За долгое время он никогда так не почувствовал одиночества, как сейчас: осталось только она одна в темном облачении смерти на вытянутую руку которая всегда была рядом.

Мигр нервно прохаживался по комнате.

– Пора принять меры, твои Фигрианцы не удержат Гумхалу, и если они выберутся на поверхность и разбредутся по планете, рассказывая что здесь происходило, этот бунт может охватить всю систему. Зоргианцами проще управлять, когда они находятся в неведении больших городов, а не разбросанными по всей планете, – проговорило темное лицо.

– Но там и мои фигрианцы, если я выпущу мазулитов, они будут убивать всех без разбора, и мне будет сложно восстановить мою армию, – Мигр остановился, взглянув на переливающиеся лицо.

– А шахту ты не боишься потерять? – Сорвалось с темных губ.

– Они усмирят в короткие сроки Гумхальцев, такое уже было и мы справились.

– Контроль потерян Мигр, ты разве не понимаешь? Если ты не зачистишь шахту, то ты потеряешь все. А часть твоего всего и часть меня – в этих камнях. Дай волю детям Кайши, и он защитит тебя. – Мигр подошел к прозрачному ящику в углу комнаты и нажал на тумблер. Над ящиком поднялась пирамидка со знаком двойных пирамид Кайши, в центре которых мерцала красная кнопка.

– Да будет здесь снова царство Кайши и пусть его дети воспоют свою кровавую песнь, – Проговорил Мигр, нажав на кнопку.

Группа фигрианцев зажала несколько Гумхальцев в одну из пещер. Через какое-то время они притихли, не обороняясь и не издавая ни звука, как будто исчезли. Фигрианцы переглядывались в недоумении.

– Здесь точно был тупик, им некуда было отсюда деться.

– Сходи проверь что с ними. – Приказал крупный фигрианец. Другой неохотно двинулся в пещеру, освещая пещеру импульсаром, который то выключался, то загорался снова. Во время

одной такой вспышки он увидел кровь на стене пещеры и наступил на что-то мягкое. Посветив под ноги, он обнаружил там лежащую кисть одного из Гумхальцев. В страхе отшатнулся фигрианец и оцепенел – свет окончательно погас. Неподалеку от фигрианца появился светящийся цветок, лепестки которого переливались, отражаясь на стенах пещеры, создавая некую иллюзию мира на поверхности, цветочной поляны озаряемой лучами Зеро. Крик из пещеры насторожил фигрианцев.

– Мы, кажется, потеряли его там, – Проговорил крупный фигрианец вглядываясь в пещеру, из которой показался яркий цветок. В одно мгновение из пещеры вырвался Мазулит и одним ударом разбил укрепления возле пещеры. Крупный фигрианец забился в расщелину, сжимая крепко оружие. Червь бросился на него и попытался достать фигрианца. Тот выстрелил в его пасть и червь, крутанувшись, обмяк. С осторожностью он высунул голову из пещеры, оглядевшись по сторонам, и тут же его тело упало, обезглавленное. Из пещеры начали расползаться Мазулиты, направляясь в Гумхалу, снося все на своем пути, поедая все живое, что источало запах плоти..

Одни отстреливались, а другие в панике бежали из города, бросая оружие, пытаясь спастись от смерти, которая выползала из недр шахты.

Мигр суматошно ходил, отдавая приказы в передатчик, где не прерывно ему кричали его фигрианцы о появившихся червях, слышались взрывы и гул плазменного оружия.

– Где этого Шакла Габера носит, когда он так нужен, связи с ним нету. А ты что стоишь, как вкопанный, приступай, – Прокричал разъяренный Мигр. Вендель нажал на кнопку пускателя баритового порошка. Не много отойдя от Пуницыя, я попыталась высвободить руки, но они были крепко затянуты ремнями. Над моей головой опустился купол, и свечение в нескольких отверстиях стало очень ярким.

– Это последний свет который ты увидишь, дальше только квазуриты, – Вендель держал в руках планшет, с помощью которого он контролировал процесс. Неожиданно пучок плазмы испарил часть его руки, планшет упал и разбился. Вендель пронзительно закричал, держась здоровой рукой за культу. Из подпола в лабораторию вдруг ворвался Габер с его фигрианцами, которые тут же уложили охрану у входа. Луч орудия попал в оборудование, и оно выключилось. Помощники Венделя прижались к полу от страха, а Мигр успел тем временем выскочить из лаборатории, заняв позицию наверху, на наблюдательном балконе. Началась перестрелка между фигрианцами Габера и Мигра.

– Уничтожьте всех предателей в лаборатории! – Кричал с балкона Мигр. Габер быстро срезал ремни которыми мы были пристегнуты.

– Спрячьтесь пока внизу, – Толкая нас, проговорил Габер. Юни подхватила плазер, лежавший рядом с убитым фигрианцем.

– Я думаю, вам не помешает одна боевая единица, – Проговорила Юни, поразив одного противника на балконе. Габер улыбнулся. Мигр вызвал большую часть своей охраны, которые принесли тяжелый плазер и закрепили его к полу.

– Габер, а я думал ты на моей стороне, теперь мне жаль терять такого воина.

– Сжечь их! – крикнул Мигр, положив руку на орудие. Фигрианец вставил снаряд и, надавив на рукоятку пусковой клавиши, привел орудие в действие. Ствол завибрировал, концентрирую пучок плазмы на конце.

– Уходим! – Прокричал Габер, – хватая Юни и прыгая в подпол. Вылетевший плазмодид вспыхнул, озарив всю лабораторию, этот свет сжег все что находилось в ней, включая двоих фигрианцев, которые не успели укрыться.

Кали с близнецами и его группа Гумхальцев стояли у входа в северный свод пещеры, где в разбитом укреплении фигрианцев виднелись их останки, а рядом с ними лежали несколько убитых Мазулитов с дымящимися пробоинами в их грузных телах.

– Похоже здесь победа переходила из рук в руки, и последние были Мазулиты, – Кали, включая квазоимпульсатор, шагнул в туннель рядом с пещерой, за ним последовали остальные. Туннель вел к старому грузовому лифту. Луч Кали пробежал по влажным стенам туннеля, близнецы шли взявшись за руки, нашептывая что-то себе под нос.

– За тем поворотом будет лифт, надо поспешить, – Сказал он, указывая лучом на угол туннеля.

– Кайши над нами, – Произнесла Чанна и подняла руки. В тот же момент исчез идущий за ними Гумхалец. Кали осветил высокий потолок туннеля, и луч скользнул по телу Мазулита.

– Бежим, – прокричал он, стреляя на ходу в червя. Гумхальцы открыли огонь по Мазулитам.

– Уводите близнецов, – Прокричал Кали, отпрыгивая от раненого червя в сторону. Мазулиты начали сползаться на шум, почувствовав добычу. Они передвигались по стенам и потолку, бросаясь на Гумхальцев. Высокий Таир с трудом раздвинул заржавевшие двери лифта. Один за другим вбежали они в кабину, близнецы продолжали перебирать губами, прижавшись к стенке лифта.

– Где Кали, – спросил рослый Таир.

– Он бежал следом за мной, – Ответил, запыхавшись, один из последних вбежавших в лифт.

– Закрывайте двери лифта! – Кричал Кали, выскочив из-за поворота. За ним следом, расталкивая друг друга, ползли Мазулиты. Кали вбежал в закрывающуюся дверь лифта. Успевший за ним Мазулит вцепился в нее, его пасть была широко раскрыта – четыре огромных клыка удерживали дверь лифта.

– Домой к Кайши, детки – Кали вставил в его пасть оружие и выстрелил. Мазулит обмяк, и двери лифта закрылись.

– Уфф, так можно оказаться в этой пасти, – Кали посмотрел на близнецов, сидящих в углу кабины.

Расплавленное оборудование дымилось, со сгоревших проводов сыпались искры, на стенах и сводах виднелись темные пятна испарившихся Утудусов. Габер осмотрелся и, заметив фигуру на балконе, выстрелил в направлении стоявшего Фигрианца. Тот упал перед Мигром, который тут же отскочил в сторону.

– Габер, а есть ли смысл обороняться? Вам не выбраться отсюда. Я даю тебе возможность остаться в живых, но ты отдашь мне дэв и сдашься сам со своими фигрианцами, только тогда я загоню Мазулитов в свои норы. Этим ты спасешь много жизней, дай им шанс, ты хороший фигрианец, мы вместе многое прошли и пройдем еще, ты был тем, кому я мог доверять, и я готов простить тебя. Мы построим в этих шахтах свой мир и не допустим сюда тех, кто нас считает отбросами. Аште сама сюда придет к нам на поклон, со всеми своими технологиями, они ничто без Квазурита, они всегда жаждущие его! Он, дающий власть и ослепляющий своим светом, превращает Утудуса в раба, – Стоя возле орудия говорил Мигр.

– Оставайтесь здесь, я ему нужен в первую очередь, – Габер положил плазмод на пол.

– Стой, он не оставит тебя в живых, – Проговорила я, пытаюсь его остановить.

– Он не отпустит никого, а так у нас есть шанс.

– Ну вот, я всегда знал, что ты все понимаешь правильно. Пусть остальные вылезут тоже, я не трону никого. – Мигр не успел закончить, как Габер резко выхватил из-за спины свой огромный баритовый нож и метнул его в Мигра, но тот успел увернуться, и нож лишь немного задел его, вонзившись в спинку кресла.

– Убейте их там всех немедленно, проклятые Шаклы! – Прокричал Мигр, хватаясь за окровавленное плечо. Фигрианцы снова направили оружие на место, где мы спрятались. Плазмод сконцентрировал лучи в готовности высвободить свою энергию.

– Уходить надо быстрее – еще один выстрел, и мы превратимся в угли! – Прыгнув под пол прокричал Габер.

Наружная дверь балкона резко открылась, и с порога по фигрианцам и Мигру открыли огонь Кали и его Гумхальцы. Не успев применить тяжелое орудие, фигрианец так и повис на нем, убитый. Группа Кали открыли плотный огонь по охране Мигра, поражая одного за другим. Оставшийся в живых фигрианцы сдались, но Мигр снова скрылся за одной из киматических дверей, которая тут же застыла.

Мы со страхом наблюдали как по всюду разлетались плазмойды, и расплавленные капли стекали по стенам. Скоро все стихло, Габер направил оружие на балкон, где только что была перестрелка. Он осторожно вылез в задымленную лабораторию, напряженно сжимая клавишу плазмойда. На балконе появился Кали и Лини, всматривавшиеся в густой дым.

– Кали, а я думал тебя уже Мазулит переварил! Как я рад вас видеть, – Проговорил опуская оружие Габер.

– Смотрю, Мигр вас здесь прижал плотно. – Спускаясь, проговорил Кали.

– Надо выбираться отсюда, – Габер устало оперся на оружие.

Все кто остался в шахте направились к выходу, который был так близок – лучи Зеро уже поблескивали, нагревая холодные камни шахты. Дверь медленно поднималась, впуская все больше света. Юни от волнения теребила браслет, а близнецы, вытянув ладони, по которым забегали лучи, дети улыбнулись. Они ощутили исходящее извне тепло, которое они никогда не чувствовали. Неожиданно дверь остановилась, не успев подняться до конца. Стоящий перед нами Утудус, от которого протянулась тень в самую глубь шахты, преградил нам путь.

– Вы, наверное, что-то забыли... или кого-то! – Громко произнес сквозь зубы Мигр. Кровь из его раны текла ручьем, на лице появилась ухмылка, полная злобы и отчаяния.

– Все кончено, тебе не удержать нас здесь, отпусти нас и себя тоже освободи от этой шахты, – Габер прокричал и эхо разлетелось, отражаясь от стен.

– Отпусти себя, говоришь, отпусти себя, – твердил Мигр. Держа подвеску перед собой, он сорвал ее с шеи и направил на нас, занося свою окровавленную руку. Увидев это, Габер резко толкнул нас в небольшую расщелину, а Кали, схватив близнецов, отпрыгнул за толстую стену туннеля. Мгновение казалось бесконечным, пальцы Мигра выбили искру, и мощная вспышка света заполнила туннель. Я видела Габера, который смотрел на меня, наши глаза словно соединились радужками. Я видела, как его тело превратилось в тень, разлетаясь в прах, как отпечаток момента моей жизни.

Раскалившийся камень потрескивал и дымился, приводя в движение воздух вокруг. Мы, откашливаясь, выходили из шахты. Потрепанные и уставшие, с потемневшими лицами от света Квазурита. В смятении и радости Фигрианцы и Гумхальцы смотрели снова на свет Зеро, звезда которая объединила всех, и каждый пытался помочь друг другу.

– А где Аши, я не вижу его среди выживших. Юни осматривала Зоргиан, пытаюсь найти старика.

– Он сказал что его путь здесь закончен. – Ответил ей Кали, опираясь на исполинскую лапу бога Шакла, стража Гумхалы, каменного зверя, который возвышался у входа. Близнецы ощупывали потертую песчаником древнюю фигуру.

– Зверь выпустил нас, выпустил. – Повторяли тихо они.

Почти все стихло, виднелись лишь проблески огня прорывающегося сквозь дым, который вытягивался все еще работающими огромными воздушными турбинами. Повсюду виднелись следы недавних боев; разбитые жилища Гумхальцев больше походили на разбросанные камни у кальдера вулкана. Мазулиты скользили словно большие тени— в поисках новых жертв. Теперь они стали хозяевами этого места.

Тлеющий стебель бледной ягауды еле освещал маленькую комнату. В центре сидел Аши, погружившись в глубокую медитацию, отпустив своего Номена. Вокруг него последовательно

мерцали 18 подсоединенных к нему детонаторов, и отключение хоть одного, привело бы к мощному взрыву, который обрушил бы шахту. Вдруг стена проломилась и в комнату вполз грузный Мазулит. Сделав несколько кругов вокруг Аши, червь замер перед его мордой, как будто что-то блеснуло в его примитивном мозге. Он открыл пасть, из которой показался светящийся язык.

. Тонкая нить вела к ярко светящемуся силуэту, перед которым застыла большая серая сущность с маленькой пульсирующей светлой точкой. Но исходящее от силуэта свечение все больше и больше наполняло пространство, постепенно поглощая серую сущность – коагуляция была необратима

Прыжок – и Мазулит проглотил Аши. Тут же сработала плазменная бомба, поток ее разрушительной энергии наполнил Гумхалу огнем, свод обрушился. Пламя вырвалось наружу и взрывная волна пронеслась по всем ходам, поднимая на поверхности каменистую пыль, вся поверхность, под которой располагалась Квазуритовая шахта, просела, часть горных вершин буквально сложились в образовавшийся котлован, и оттуда вырвался последний вздох шахты из густого монацитового песка.

Гумхала, южный свод

Гумхала

Гумхала

* * *

* * *

Цикл 4. Свет

Всю дорогу мы молчали, помогая идти раненым и тем, кому было невоготу двигаться дальше. Я все думала об уже исчезнувшем месте, а также о Гумхальцах и фигрианцах, которые исчезли вместе с ним. О большинстве из них даже и не вспомнят, а для оставшихся в живых это будет то, о чем лучше забыть.

Мы шли несколько калып, пока перед нами не появилась первая скала, которая называлась Мледа, из 18 горных пиков. Она возвышалась, скрывая в своей тени идущих в каньон путников, безмолвно продолжая плести ткань мироздания.

Уже заходило Зеро, и его лучи освещали багровым светом зубцы скал, один из них разделила свет Зеро надвое, и тень его протянулась до противоположного края великого каньона, где уже появились первые огни селения Гин у храма. Мы, изнуренные, шли по узкой тропе, и больше всего на наше подавленное состояние влияли воспоминания, переполнявшие наши умы... Габер – под его грозным внешним видом скрывалось то, что двигало им в темноте этих шахт, что вело его к истинному свету до самого конца. Аши – слепой старик, видевший больше чем многие из нас.

Навстречу нам вышли Зоргиане в светлых длинных одеяниях, украшенных золотистыми листьями зикюа. Сингуляторы, служители храма, расступились, и я увидела маму. Она развела руки в стороны в знак приветствия, я почувствовала как мое сердце наполняется радостью. Мы обняли друг друга. Поприветствовав нас, Зоргиане помогли нам спуститься по крутой, длинной извилистой лестнице в каньон.

Все сумбурно, протрация того места не дает объективного видения и концентрации на чем либо, оно дает осознанность, как осколок прозрачного стекла в воде, уловивший луч света, который на короткое мгновение блеснул в тебе. Лежа на спине, я ощущаю песок под своей ладонью; еще недавно на этом месте бушевал огонь. Приподнявшись, я увидела горные обугленные вершины, вулканы, из которых еще шел густой дым – он поднимался к небу и сливался с серыми тяжелыми облаками. Грохотавшие великаны еще напоминали о своей силе, некоторые были отчасти разрушены, и по их прожилкам еще струились ручьи застывающей лавы. Сильный грохот прокатился над этой долиной, огромная трещина появилась подо мной, и я провалилась в нее. Внизу бурлила раскаленная порода, цефейды остановились, и мой полет растянулся в бесконечное погружение. Мой страх критически огромен перед неизбежностью, клубы дыма вздымаются вверх, я проваливаюсь все ниже и ниже. Вот огненное озеро за мгновение до соприкосновения с моим телом, и я погружаюсь в этот страх внутри себя. Безмолвие, в котором я ощутилась, окутало меня, как мать в первые мгновения моей жизни, и это чувство растворяло твою сущность.

Открыв глаза я увидела ее, она держала меня за руку и смотрела на меня с улыбкой. Ее светлые альны аккуратно облегли плечи, магнитный импульс которых притягивал их к ее телу.

– Ты проспала целую вечность, – Мама подошла к окну из которого виднелся храм.

– Я уж и забыла, когда мне было так легко и уютно, – потянувшись ответила я.

– Вставай и пойдем прогуляемся. Ты, наверное, соскучилась по этим местам, тогда ты была слишком мала. Я помню, как ты бегала без усталости в саду Зикюа и собирала их кислые плоды, которые нравились, наверное, тебе одной, – Мама направила к выходу.

– Да это было как будто вчера, – Опустив ноги на пол я почувствовала приятную прохладу. Когда я вышла на улицу, прямо передо мной пробежали дети спасшийся из шахт – они уже играли вместе с ребятней местных жителей. Это место походило на маленький островок той, довоенной, Зоргии, когда спектр цветов на планете был разнообразным. Везде, куда бы ни падал взор, каждая деталь переливалась всевозможными красками, да и видов животных было огромное количество! А теперь Зоргия походила на серую безжизненную планету. Я увидела,

как толпы детей окружили близнецов, с любопытством рассматривая их белую кожу и прозрачные сплетенные альны. Когда те касались их, дети восторженно подпрыгивали от радости.

– Им здесь нравится, – Я услышала голос мамы, стоявшей поодаль от меня. Они здесь получают светлую энергетику, ей же и делятся.

– Когда я впервые увидела их в шахте, на них было больно смотреть. Они походили на загнанных зверьков в ловушке холодных стен. – Я не отрывала взгляда от детей, теперь это вызывало только радость за них.

– Они не от стен шахты были измождены и не от камня, который они искали, а от безразличия одних живых существ к другим и от причиняемой вокруг всем и каждому боли. Их чувствительность очень высока, и всю негативную энергию они пропускают через себя, пытаясь ее трансформировать. – Мама слегка ударила рукой об руку, указывая на знак дисбаланса существа.

– Но были там те, кто относился к ним с теплотой, – вспомнив Аши, проговорила я.

– В каждом есть маяк, только одни в нем поддерживают пламя постоянно, а другие забывают о нем, сворачивают от него в мрачный океан невежества.

Мы прохаживались по каньону, и мама показывала мне места, где сила проявляет себя, как первородный источник, где простые неприметные вещи, ничего из себя не представляющие, в моменте говорили с тобой, и встречающиеся Зоргиане были хоть и не многословны, но открыты. Подошедшая к нам группа служителей была облаченные в серую легкую одежду, на всех были страховочные пояса и веревки со множеством карабинов и крючков. Среди них я увидела Кали и Лины, которые развели руки, приветствуя нас. Один из служителей, стоявший рядом с Кали, пристально посмотрел на меня. Он был из расы Ирбисов, высокого роста и худощавого телосложения, с вытянутыми до колен руками, его альны были переплетены между собой, а длинные крепкие пальцы – перебинтованы.

– Нок, вы уже ознакомили наших гостей со спецификой вашей работы, я смотрю. Аннуки, или небесные строители, они работают там, где большинство побоялись бы – на вершинах скал, в каньоне. Там требуется постоянный ремонт в связи с участвовавшими колебаниями Зоргии, а они с каждым разом становятся все сильнее, планета устает от нас.

– Да, они заинтересовались нашей деятельностью, а храбрости им не занимать. Так что они теперь не совсем гости, – Нок снова взглянул на меня.

– Из глубин мы поднимемся вверх – какая причудливая складывается история, – Проговорил Кали, сложив ладони треугольником и поднимая их, указывая на развитие существа.

– Что у вас с пятой вершиной? – Мама отвела Нока в сторону.

– Мост между пятой и шестой скалой разрушен окончательно после последней волны, предстоит большая работа. – Нок посмотрел в сторону этих двух скал. Одна была полусферическая, с небольшим выступом на вершине, ее называли Зоргия или Мать. А рядом с ней находилась скала пониже, ее край упирался в соседку, словно придерживая ее. Вторую вершину называли Гибер – в честь нашего спутника. Между ними имелись остатки осыпавшегося каменного моста.

Мама ушла с группой строителей обсудить возникшую проблему. На уставшем лице Нока, покрытом каменной пылью, возникла улыбка. Он подошел ко мне, опустив голову в знак уважения.

– Нок, старший из группы Аннуков, давно хотел увидится с пилотом фотоно-корабля. – Он смахнул пыль с лица.

– Вас так мало для ремонта таких естественных колоссов.

Я еще раз взглянула на скалы.

– Аннуки – это первопроходцы, те кто прокладывает путь, крепит веревки и крючки для основной группы небесных строителей. Сначала нас было больше, но скалы не прощают

ошибок. Летные приспособления в этом каньоне не работают из-за магнитных стыков Зоргии в этом месте.

– Опасная у вас работа. – Продолжила я.

– Когда ты полностью погружен в свою дело, ты более, чем сконцентрирован на ней, и каждый выступ, каждое движение приобретает отчетливую форму видения. По-другому в нашей работе не выжить, – Он положил руку себе на грудь.

– Я смотрю вы нашли общий язык с Ноком, он один из лучших Аннуков, не смотря на столь юный возраст, – Улыбнувшись сказала мама.

– Еще бы летать научиться, – Нок улыбнулся в ответ.

– Нет ничего невозможного, – поддержала шутку мама.

Я посмотрела на маленькое отверстие в скале, из которого вылетела птичка кайун, ее заостренный клюв хорошо приспособился к сбору нектара местных однотонных цветов, а четыре крыла позволяли отлично маневрировать в воздухе. Покружившись над нами, она резко пролетела перед моим лицом, рецепторы моих альн почувствовали поток воздуха от ее крыльев. Я снова вспомнила Квазуритовые шахты, Габера и ту вспышку, Аши и то как он помог мне, древний старик с внутренним светом как от Зеро.

Тропинка между деревьями постоянно изгибалась, стрекотание каюнов было слышно здесь по всюду. Подойдя к роднику, высеченному в скале, я увидела тонкую струйку воды, которая за многие эллипсы выточила себе путь в камне. Проведя пальцем по этой канавке, я почувствовала, как капли побежали по моей руке, стекая вниз: я и камень, я и вода – едины.

– Этот родник называют Шакти – маленький воин который победил скалу. Так и мы должны прокладывать путь, – Нок, стоявший позади меня, нарушил тишину этого места.

– Да удивительный родник, – Убрав руку я обернулась к Ноку и в какой-то момент он сам мне показался этим родником, Утудус, карабкающийся по огромной скале.

– Я видел, как ты ушла опечаленная чем-то. Не хотел лезть в твою грусть со своими советами, но могу поделиться своим опытом...

– Продолжай, – согласилась я.

– Прошлое нас очень часто не отпускает, затягивая в свой покосившийся дом, в котором – лишь ушедшее счастье или горе. От этого легче не станет, о прошлом надо помнить, как об уроке, и делать выводы, исправляя ошибки, но не жить им. Оглянись сейчас вокруг себя, что ты видишь? – Я огляделась и, немного подумав, хотела что-то сказать. Но он прервал меня:

– Говорить только то, что было на тот момент у тебя в мыслях, но теперь стало прошлым – лишено смысла.

Нок положил руку себе на грудь.

– Ты прав я еще была в прошлом, – Ответила я.

– Давай вместе – и только это мгновение со всей детализацией того, что ты видишь и чувствуешь, – Нок прикрыл глаза и когда он их снова открыл, зрачки его соединились, мой взгляд от его глаз упал на закрученные стволы Зикуя, кора которых переходила в острые шипы, на которых скапливалась влага. В каплях отражалась тропинка между деревьями, вершины скал, как вечных стражей каньона, и облако, что скрывало Зеро, лучи которого озаряли все пространство вокруг. Капля, в которой был весь мир, в одно мгновение упала и исчезла.

Когда я захотела поделиться этим переживанием с Ноком, его не оказалась рядом. Во мне что-то мгновенно переменялось. По пути к дому я все больше начала всматриваться в то, что меня окружало, в Зоргиан и в свои мысли. Подойдя к храму, я снова увидела Нока.

– В такие моменты лучше оставаться одному, – Проговорил с улыбкой он. – Будущее – как мимолетный взмах кисти вселенной, готовый написать всю картину целиком, но ждет своего художника-наблюдателя. Это слова Маури, – Продолжил Нок.

– А где сам Маури для вас? – Спросила я.

– Он здесь, – Нок указал на зеркальную стену храма, от которой отражалась зеро.

– И вы с ним говорите?

– Как с тобой, – Улыбнулся Нок.

– Но редко. В основном он любит молчание, ведь в нем больше понимания, чем в путанице слов, которую мы сами, порой, не понимаем, – продолжил он.

– Кстати, видишь, зеркальные башни храма – в них отражаются лучи, падающие на скалы в определенный промежуток в течении кальпы, так укладывается 18 чисел.

– Это наши Цефейды? – С удивлением спросила я.

– Да, так было задумано еще первыми Сингуляторами, – Нок посмотрел на один из разрушенных пиков.

– После одного мощного колебания скала была разрушена, и теперь луч там не останавливается, а растворяется в долине. Это и есть 18 скала Маури. Туда теперь никто не поднимается, там погибло много Аннуков и небесных строителей. Это теперь его покой, где даже цефейдов нет, – Нок показал на скалу. К ней не было переходов и мостов, как у других, она была ниже остальных, и, казалось, вот-вот упадет. Взглянув снова на Нока, который неотрывно смотрел на скалу, я подумала о некоей связи между ним и этой каменной вершиной, силой или знанием – все это было для меня непонятно, как и та покосившееся скала.

– Сегодня вечером будет ритуал воссоединения, всеобщий выход из Дуалиса, придут все смотрители скал. Для Сингуляторов это неотъемлемая часть бытия, и когда все обитатели каньона погружаются в это, сливаясь в единое целое, которым мы по сути и являемся, то происходят удивительные вещи.

Ты когда-нибудь пила Оми – напиток безмолвия? Он освобождает ум от самого себя, то есть от мыслительного процесса. Тем, кто находятся в дисбалансе с собой, очень сложно дать свободу Номену...

Закат окрасил стены каньона в алый цвет, две маленькие девы, смеясь, пробежали мимо меня и скрылись за большими дверьми храма. Со всех улочек каньона тянулись его обитатели, Служители и просто рабочие, дети и старики молча шли к храму. Высокая пирамидальная арка храма устремлялась вверх и загибалась под потолком. Зал был уже почти полон, все рассаживались по кругу. Высокий свод потолка закручивался в спираль с некими сечениями; в центре свода имелось отверстие с зеркальными отражателями, и алый свет Зеро падал в центр зала

– Это место, где еще нет ничего, кроме пустоты, есть только преддверие и критическое сжатие, энергия, выпущенная из этой точки, пройдет через каждого из нас, – пожилая женщина в светлом одеянии Сингулятора протянула мне бокал с темной жидкостью.

– Это Оми – дай свободу Номену, пусть каменная пыль постоянных мыслей развеется от этого напитка, – Она приложила руку к груди. Ближе к центру я увидела свою маму в окружении Сингуляторов. Близнецы сидели рядом друг с другом, около них были их новые друзья.

– Ищешь место? – Я услышала голос Юни.

– Присоединяйся к нам, – Рядом с ней были Кали и Лини, которые уже сидели в позе ладии. Усевшись рядом, я услышала в постепенно затихающем зале дыхание, которое ловило ритм всех, кто присутствовал в храме. Взглянув в центр зала, я увидела свет, падающий с потолка и наполнявший собой все это место. Зоргиане, освящаемые им, казались застывшими скульптурами, и только дыхание давало здесь ощущение полной жизни. Закрыв глаза, я через какие-то цефейды почувствовала слабость и погрузилась в состояние представлявшее собой нечто среднее между сном и бодрствованием, это давало ощущение некоей подвешенности. Лишь короткие вспышки мыслей свидетельствовали о том, что я еще здесь. Потом все смешивалось и погружалось в тишину. Воздух входил, наполняя меня, а стук сердца звучал во мне, как импульс самой жизни. Остатки мыслей, как обугленные поленья, начали разлетаться от выдоха. Стрекотание каюна, летающего над залом становилось все громче, концентрация на этом звуке начала уводить меня от Дуалиса. Силуэт некоего существа в центре зала пульсировал в такт с биением сердца и проносился волной к другим существам, прозрачная

нить соединяла их и закручивала в спираль, которая проходила и через меня тоже. Каюн взмахнул крыльями, и пульс от центра столкнул две волны, одинакового по своему происхождению, создав интерференцию в пространстве. Нет тревоги и страха, покой во всем сущем. Растворить в этих волнах, без каких-либо ощущений биологического существа. Тьма, которая перестала пугать, раскачивала, как колыбель, и согревала невидимым светом. Постепенно неведомая сила выталкивала вверх, и первые лучи ворвались в эту тьму, еще более согрев Номена, который почувствовал влагу и легкий ветер. Свет от небесного тела пронизывал, во мне не было формы и границ восприятия, все ощущалось обостренно и как единое целое. Мы, Номены, были одним, светом, звуком и запахом без определенности и биоцентризма. Информация от одного мгновенно переходила ко всем, не было потаенных уголков разума, это превратилось в диалог вселенной с собственной пустотой.

Я не помню, как вернулась в свое тело. В зале стояла полная тишина, Юни сидела еще со слегка открытыми глазами, а некоторые начали уже расходиться. Выйдя из зала, я посмотрела на тропинку, ведущую к дереву, листья которого шелестели на ветру, словно что-то рассказывая мне. Стайка каюнов на нем застрекотала в ответ. И вдруг, резко сорвавшись, они улетели прочь, как будто их что-то потревожило. Я почувствовала под ногами вибрацию Зоргии, мелкие камешки задвигались. Постепенно вибрация усилилась, и в какой-то момент произошел толчок, я упала, а все вокруг меня начало рушиться. Стоящая неподалеку арка покосилась и обрушилась, близлежащие постройки и жилища стали покрываться трещинами а рассыпаться.

Зоргиане с криком выскакивая из храма, пытались укрыться хоть где-то. От тряски спираль храма треснула и всей своей массой упала возле выхода, прямо на рухнувшие ворота. Поверхность Зоргии двигалась вокруг меня, разрушая все, что находилось на ней. Оглянувшись и подняв голову, я увидела, как одна из скал накренилась и с грохотом обрушилась в каньон. Облако песка и пыли пронеслось волной по всему каньону, ее поток снова сбил меня с ног, и я прижалась к Зоргии, прикрыв руками голову от летящих камней. Я ощущала, как проносящиеся песчинки секут мою кожу.

Я не знаю сколько прошло цефейдов и сколько я пролежала под слоем пыли, но я еще чувствовала, как Зоргия продолжала немного вибрировать. Приподняв голову и приоткрыв веки, я увидела ужасающую картину: некогда красивейший уголок планеты был покрыт пылью, в которую превратились многие постройки. Они попросту сравнялись с Зоргией. Вдали торчал обломок скалы, дороги и тропинки покрылись трещинами, которые местами разветвлялись по всей глубине каньона. Храм выстоял, потеряв только свою вершину, но две глубокие трещины на стенах зияли, как раны на теле живого существа. Крики и плач наполнили каньон. Утудусы, сплотившись, помогали друг другу, расчищали завалы, вытаскивали раненых, кто-то продолжал в панике бегать, внутренне отрицая произошедшее. Вспомнив о маме, которая еще находилась в храме, я кинулась искать ее. Пробегая мимо заваленного входа в храм, я встретила Нока, он так же был покрыт серой пылью. Он разгребал завал, пытаясь спасти дэву, которую придавило обломками. Она неразборчиво говорила о чем-то.

– Помоги, Зайри, держи этот рычаг, я принесу еще один, – и побежал в сторону разрушенной постройки неподалеку. Я всей массой навалилась на длинный сломанный сук дерева, не давая обломку придавить лежащую под ним дэву. Она стонала, я нелепо пыталась ее успокоить. Нок принес еще одну толстую ветку и вставил его под второй обломок.

– А теперь давим на рычаги изо всех сил, – Проговорил Нок, навалившись на рычаг. Я буквально повисла на нем, и обломок конструкции поддался – Нок вытащил дэву и положил ее на пыльную траву. Она, сжав руку в кулак на груди, отвела ее в сторону Нока в знак благодарности. Он подошел ко мне и сделал такой же жест.

– Я рад тебя видеть, – Он мельком взглянул на меня.

– Это снова повторилось, только теперь с еще более разрушительной силой, чем прежде, словно что-то нас уничтожает здесь. Он посмотрел в сторону упавшей скалы.

– Мне надо найти маму, – Проговорила я и устремилась в Храм.

– Надо быть осторожнее, конструкция храма выдержала колебания Зоргии, но стоит сейчас очень ненадежно, – Пробираясь вдоль обломков, говорил Нок. Вокруг нас так же суетились Зоргиане, вытаскивая тела погибших. В центре свода храма зияла большая трещина, расколовшая его пополам. Плотное облако пыли ограничивало видимость, и приходилось всматриваться в проходивших, сидящих и лежащих Утудусов. На их лицах были намотаны повязки, дышать было тяжело. В середине зала я увидела Юни, которая над кем-то склонилась. Подойдя ближе я увидела лежащую маму, обломок конструкции храма проткнул ее тело.

– Я уже нашла ее мертвой, – По ее лицу бежали слезы. Во мне что-то остановилось, слово воды горной реки вдруг застыли и повернулись вспять, всколыхнулись воспоминания, которыми ум нелепо пытался ослабить боль, ее еще не было но она надвигалась, набираясь сил, чтобы снести меня в свои колючие объятия. Я склонилась над мамой, прижавшись к ней, и в этот момент волна накрыла меня, снося все на своем пути, невозможно было кричать, слышать и видеть в этом Хаосе внутри меня.

Абсолютно яркий свет и ты, которая его ощущает, сквозь тебя языки пламени играючи проносятся во вселенную, удаляясь и исчезая во тьме. Одна яркая вспышка уносит тебя в пространство, к одному раскалённому небесному телу, где бушуют огненные ветра и две ее крайности борются между собой, пламя и лед в бесконечности. Еще одно сферическое тело, от которого шло свечение жизни, принесенное астероидами и кометами с частицами водорода и кислорода, в которых было живое творение. Достигнув ее поверхности, я окутываю ее своим пламенем, разбудив вулканических исполинов, они снова проснулись, извергая огненные реки магмы. И та хрупкая жизнь, что недавно появилась на поверхности, тянувшись к той пылающей сфере, которая в одно мгновение убила ее.

Цикл 5. Виток жизни

Семь эллипсов спустя

– А из пепла всегда получается плодородная почва, где с новой силой взойдут ростки жизни, – Проговорил Фаутонис стоя надо мной.

– Прошу вернуться сюда, за последние эллипсы ты все больше и больше выходишь из Дуалиса. Несомненно это хорошо, но пока ты в этом мире, тебе надо развиваться, изучая детали нашей вселенной, частицы ждут в состоянии супер позиции, когда взор исследователя упадет на них, они обретут значимость, – Фаутонис коснулся моей ладони. Когда я пришла в себя, зал Номенов давно опустел. Академия стала для меня домом, за эти эллипсы я почти не покидала ее стен. Смерть матери от бушующей огненной боли, привела меня к покою, который я нашла здесь, в стенах большого и вечно бурлящего города.

– Тебе стоит съездить к отцу на базу Фотоно-кораблей. Ваше учение подходит к концу, и первый из вас скоро устремится с частицами света. Возможно, первой будешь ты, Зайри. Фаутонис еще раз посмотрел на меня и удалился. Я продолжала еще сидеть в пустом зале. За это время многое произошло, нас уже стало меньше. Хайри и Мега несколько эллипсов назад вернулись на спутник Гибер, в свою колонию, помогать в строительстве основной Фотоно-базы в системе Зеро. Сукреа, Мэйши и Шоти погибли на одной из пирамид Фалианта, украв квазурид на продажу у одного представителя гильдии Информаторов. При каких обстоятельствах они погибли, нам не говорили. Эта гильдия издревле занималась исследованием всего – вплоть до истины. А добытая информация обменивалась на Квазурит, которым обеспечивала их Конфедерация.

Время ускорилося, и от детства не осталось и следа, оно остановилось где-то в каньоне 18 богов вместе с мамой и той обрушившейся скалой. Наше развитие в техническом процессе не решает проблемы выживания нашего вида. Система вкладывает большие средства на освоение и постройку Зеро-батареи, которым надо все больше пространства для аккумуляции энергии. Колонисты стали на Гибере рабочей силой, и для того чтобы выжить, они все больше трудятся в хлипких скафандрах под лучами Зеро. А возвращаясь в свои лачуги под поверхностью, падают там от усталости – жизнь облученного Колониста ничего не стоит.

– А мы разве что-то можем поменять, когда мы сами закрыты в себе? Когда выбор диктуется окружающим миром? В одном мы рождаемся, где зону комфорта для нас создают родители, передавая нам свой опыт, а другой в паттерном восприятии прошлого мы создаем свою среду, и куда бы мы ни пришли, все это следует за нами, и зачастую, мы утрачиваем самих себя. Мы не можем понять, что вечно ищем свое место, потому что дом внутри нас заброшен, – Я смотрела на Магири, которая опершись о стену слушала меня.

– А ты, Зайри, считаешь, что можно чувствовать себя комфортно в лачугах Гибера, или на Агурусе под куполом, где Зеро видна, как обычная звезда, а Голубой карлик соседней системы одаривает лишь рентгеновым излучением? Тепла в том доме нет и не будет никогда, – Магири подошла ко мне.

– Это нормальная реакция, когда ты хочешь помочь своим близким. Твой полет, возможно даст новое будущее городу под куполом. Обычному Зоргианену не достучаться до верхов, но тот о ком заговорят, будет иметь слово в Системе

– Она открыта только для приближенных и для тех, с кого можно что-то поиметь. Пережевав этот ресурс, она сплевывает его в грязь и сама же затаптывает, Ответила я Магири.

– Мне кажется я там и не была никогда, со связью там проблемы. Последний корабль по обеспечению так и не вернулся оттуда – по неизвестным причинам. Поэтому Аште больше не посылает туда Виманы. Купол там замерзает, население города сократилось в разы, там бесчинствуют фигрианцы, эпоха Хаоса на Агурусе всю процветает. Это последнее, что я

узнало о своем доме, – Магири говорила со слезами на глазах, подходя к ней я приобняла ее. Слов у меня не было.

– Мне не лететь первой, но о тебе говорят, как об истинном пилоте Фотон-корабля. Я хочу, чтобы ты не забывала об этом разговоре, – Продолжила она.

Пусковая установка была перенесена на спутник Зоргии, треть которого была покрыта Z – Батареями со стороны Зеро. Для накопления энергии света лазерная установка требовала колоссальной энергии.

Наш виман накренился и пошел на снижение. Передо мной Зеркальный спутник, где бывшие пещеры колонистов превратились в базу корпорации Аште и лабораторий Фотона. На горе, где расположилась основная база, стоял каменный колосс бога Гиберы, баритовый меч которого был направлен к звездам, а зеркальный щит накапливал в себе энергию Зеро.

– Каждая батарея в сборе имеет семь мельт в квадрате и устанавливается к горному массиву, вся эта энергия идет в аккумуляторный резервуар под Гибером, тысячи Кульгуитовых пластин находятся в заряженном озере, которое охлаждает эти пластины. Кульгуит – хороший накопитель, но при чрезмерном накоплении электронов – отрицательно заряженных частиц – плавится, выбрасывая в атмосферу радиацию, поэтому было решено перенести пускатель на спутник. Наша планета не выдержит этого, последняя война это хорошо показала, – говорил Доктор Ир, который сопровождал меня, он был одним из ученых проекта Фотон и хорошим другом отца.

– А как живут колонисты, которые строят это все и гибнут здесь? Расспрашивала его я.

– Да, им тяжело, но выбор здесь не велик. Одни улетают назад на Зоргию, но не находят там себе заработка и возвращаются.

– Ир, моя дочь тебя еще не утомила своими вопросами? – Я услышала голос отца, идущего к нам. Он смягчил наш разговор с Доктором. Я развела руки в стороны, поприветствовав его.

– У этих пещер поразительная слышимость и ваш разговор с Иром был слышен не только мне, поэтому мы здесь больше общаемся жестами, особенно, если речь заходит о том, что касается Систем. Изначально после войны к Гиберу присматривались как к основной базе для фотона-кораблей. Первые рабочие с Зоргии, которые сюда прилетели задолго до твоего появления, не смогли приспособиться к внешней среде Гиберы. Аште им платила большие Энеры, но после вахты никто из них сюда не вернулся. Тогда корпорация, пропагандируя добровольческие миссии, цель которых была устройство жизни на планетах системы, где присутствовал хоть какой-то процент водорода и кислорода, создала целую армию идейных колонистов. Они, не найдя себя ни в чем ином, были готовые лететь куда угодно целыми семьями – так появлялись колонии в нашей системе. О многих сейчас забыли, об иных мы просто ничего не знаем, возможно они просто сгинули, там, в космосе – это была целая эпоха тех ушедших цефейдов. Гибер был одним из первых небесных тел, где они поселились и их было не мало. Конфедерация построила для них небольшую базу под поверхностью, провела вентиляцию и обеспечила пищей на первое время. Так они и жили до тех пор, пока взор Фотона не упал на Гибер. На Зоргии такой проект был бы смертелен для нас как вида, как тебе уже об этом сказал Ир, – Отец взглянул на меня, чтобы убедиться, что я понимаю, о чем он говорит.

– Мы разрушаем чью-то жизнь под видом чего-то великого, – Продолжила я. – Я вижу того юного Сингулятора, с которой я познакомился на закате эпохи Хаоса. Твоя мать непрерывно заботилась о каждом живом существе, которое встречала на своем пути, вне зависимости от того, кто это был. В попытках спасти наш мир, она, порой, отчаивалась, а когда началась война с нее сорвался последний слой нашей Зоргианской брони. Тогда-то она и стала Сингулятором, уйдя со своими Утудусами в каньон, унося тебя от меня. Я тогда долго ее не понимал, злился на нее, работа стала для меня всем, и я отдался ей без остатка. Так всегда и бывает

во вселенной – одно угасает и гибнет, а другое прорастает и расцветает. Вдох и выдох твоего внутреннего творца – вот что наша жизнь здесь, – Отец снова посмотрел на меня.

– Когда я отделялась от Дуалиса, чувства тела переставали существовать, лишь дыхание и стук сердца были неразрывной связью с внешним миром. Погружаясь вне цефейдов и пространства, я замечаю, что события размазываются где-то за горизонтом. А при возвращении в Дуалис, мне часто приходят ведения.

Я вижу формирование звезд и планет в неведомой мне галактике, а возможно и вселенной. Номена постоянно тянет к одной удивительной планете, я наблюдала, как она рождается из фрагментов белой звезды, пыли и метеоров падающих на нее. Однажды я почувствовала в ней зарождение живого, но когда погибла мама, Белая звезда убила только зародившуюся жизнь, и там снова бушевали вулканы, превратив ее в огненную пустыню, – Я провела пальцем по мокрой стенке в туннеле, и капли, собравшись покатались вниз. Отец какое-то время молчал, все что касалось мамы, было тяжело для него, и он предпочитал сдерживать эмоции внутри того самого творца.

– Ты знаешь, как я подхожу к этому с точки зрения науки. Выход из Двойственного мира – это короткая фаза импульса работающего мозга до полного погружения и выхода Номена. Это как некая совокупность несущих частиц энергии, не имеющая никакой массы, но являющаяся формирующей частицей Базона. В этот момент перехода и возникает сознательное созерцание различных вариаций событий в Скалярном поле до момента, пока Номен не растворится в нем до бессознательного состояния, где все находится в Латентности или в супер позиции – одновременно везде до появления наблюдателя, – Отец улыбнулся, прервав тем самым наше молчание.

– Иначе будущего пилота такого корабля не развеселить, кроме как научным методом, которого хватало в академии. Ты, кстати, не хочешь взглянуть на венец нашей цивилизации? – С воодушевлением произнес отец.

– С удовольствием, – Поддержала я. Мы уселись в небольшой магнитомобиль и двинулась по широкому коридору туннеля.

– Около двухсот миллионов эллипсов назад мимо нашего астероидного поля Тея пролетала комета Либир и зацепив группу метеоритов своим хвостом она нарушила их траектории движения, направила смертоносные космические камни навстречу Зоргии. На нее обрушился сильный метеоритный дождь, и планета еле выстояла. Однако жизнь на ней была уничтожена. А метеорит, имевший самую внушительную массу, упал на Гибер, тогда пластичность его породы спасла его – образовался огромный кратер. Астероид же, который должен был уничтожить спутник, принес на себе замершую воду – сейчас это огромное озеро под Гибером. Вот так вот строится баланс во вселенной, – Отец рассказывал мне это и раньше, но я тогда воспринимала данные истории как сказки перед сном.

Мы остановились. Округлые ворота, завибрировав, превратились в облако, мы вошли на огороженный выступ смотровой площадки. Перед нами возвышалась пусковая лазерная установка Фотона-корабля. Ее огромные опоры крепились к склонам горы, импульсные передатчики у подножья и охладительные турбины были размером с пирамиды Фолианта.

– Посмотри на это, – отец показал на самый верх пускателя.

– Это Квазуритовая спираль, по которой пронесется световой корабль с пилотом на борту. Тогда-то эпоха Света полноценно вступит в свои права и время Хаоса закончится, – Отец говорил это так воодушевленно, что было очевидно: он сам ни на миг не сомневался в этом. А я смотрела, как тысячи рабочих, словно мошки, движутся у этого венца нашей цивилизации, и у каждого из них в голове мысли не о величии полета и не о достижениях нашего вида, а о том, как они будут дальше выживать. Я подняла голову, увидела звезды, и мне показалось, что это мгновение растянулось и тут же исчезло, как частица, пронизывающая простран-

ство и останавливающая время, не имеющая массы и привязанности к чему-либо. Ее свобода не в собственном бытии, а неразрывности существования вместе со всеми.

. Спутник Зоргии, Гибер

Цикл 6. Внутренний зверь

Никогда не отрекайся от своего внутреннего зверя.

. Однажды твоя человечность сломается там, где он даст тебе

сил выжить

Шантала

Существует 4 этапа для обретения баланса со своим внутренним зверем.

ЭТАП 1

Осознание и признание неотъемлемой части зверя в тебе.

Я как будто был рожден в этом мертвом городе, где игровой площадкой для таких как я, стали развалены города Шантала. На протяжении своей жизни я наблюдал необратимый процесс внешнего и внутреннего разрушения, где под воздействием этих факторов я спал мертвецким сном внутри себя самого.

Но появившиеся искра осознанности дала мне ту вспышку, что осветила мрак, царивший внутри меня. Я почувствовал нечто вечно рвущиеся наружу вместе с моими мыслями и действиями, в которых я порой не отдавал себе отчет, некую энергию, связанную с необузданностью моих сил, когда инстинкты брали верх над разумом. Это была его суть, по его венам текла гормональная жидкость, запуская вечный химический процесс нашего бытия. В одном моменте цефейдов я ощущаю, как само собой разумеющееся, тот факт, что счастьем нет предела; в другом – я падаю в бездну безысходности, где она раскрывает свою пасть мне навстречу. Я же ищу причины, приведшие к этому, а также виновников.

Несколько осей я брожу по развалинам старого города. Сначала нас было двое, но мой напарник не смог совладать со своим зверем, потеряв надежду, он был поглощён страхом. От покосившихся строений и засыпанных обломками пыльных улиц, веял ветер неизбежности перемен каждой новой цивилизации, в тишине этих мест таится страх – страх перед неким свирепым порождением моего ума. Голод и изнеможение не дают мне мыслить рационально в этой ситуации, где есть я и мой страх перед Зверем. Несколько неудавшихся попыток усыпить разум зверя и бегство от его сородичей привели меня в отчаяние. Когда ты осознаешь его существование, пути назад уже нет.

ЭТАП 2

Найти своего зверя

Я чувствую его вибрацию повсюду, мои альны и древний разум ловят импульс, исходящий от каждого строения, от каждой песчинки. И вот он на расстоянии одного броска от меня; его мускулистое тело покрыто зеркальной чешуей, словно броней, дыхание и стук его сердца – во мне. Мгновение – и его зубы уже перед моим лицом.

Я очнулся ото сна, за все это время я почти не спал, и когда вдруг проваливался в сон, обрывки сновидений смешивались, диктуя мне свою реальность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.